проф. Г. И. Челпановъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ ЛОГИКИ

ЧИТАННЫЙ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

въ 1908-9 акад. г.

ИЗДАНІЕ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ.

Изданіе О-ва взаимопомощи студентовъ филологовъ по запискамъ
студ. С. Игнатова и С. Чемоданова
подъ наблюденіемъ члена изд. ком. С. Игнатова.

МОСКВА,
Типо-Литографія И. И. ЛЮБИМОВА, Покровка, домъ № 4.
1909 г.

„Пров 38"
Пров. 1959
Пр.
BC
50
БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1866
26

ЛОГИКА И МАТЕМАТИКА

Вопросъ о различіи наук в отношеніи метода вошел в логику только за послѣднее время. Впервые он был поднят Миллем и Бэном, за которыми пошли нѣмецкіе философы, кк. напр. Вундт, Зигвартъ.

За основаніе, по которому мы будем дѣлить науки, я беру достовѣрность. Наибольшей достовѣрностью отличаются логика и математика, причем логика формальная, которая разсматривает только формы мысли, игнорируя содержаніе, - достовѣрна абсолютно. Чтобы понять достовѣрность формальной логики, мы возьмем аксіому силлогизма. Напр., если понятіе А содержится в понятіи В, а понятіе В в понятіи С, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что А содержится в С. Так же безспорно достовѣрны законы мышленія. Необходимость положеній формальной логики сближает ее с математикой.

Логику формальную от индуктивной отличает взгляд на индукцію. Сторонник формальной логики не может признать научной ту индукцію, которую мы признаем таковой - индукцію неполную.

Он может признать лишь inductio completa, т.е. такую индукцію, в заключеніи которой нѣт ничего кромѣ того, что дано в посылках. Силлогизмъ для сторонника формальной логики является единственнымъ типом правильнаго умозаключенія. Индуктивныя положенія могут быть выражены при помощи силлогизма. Например:

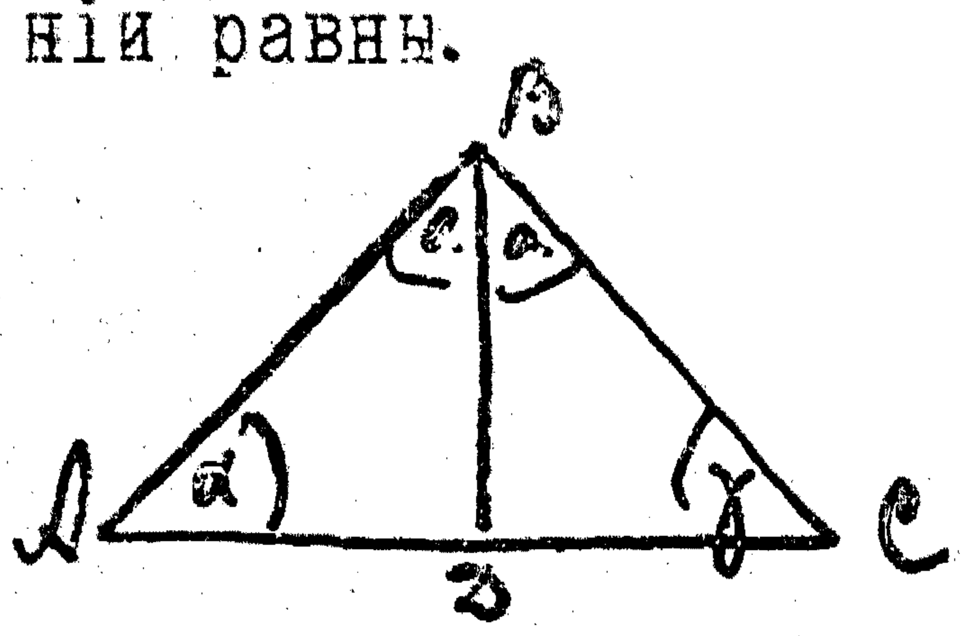
А, В, С, D ——— P	P Желѣзо, золото, серебро, мѣдь - тяжелѣе воды.
А, В, С, D всѣ суть S	желѣзо, золото, серебро, мѣдь - металлы.
S есть Р	Всѣ металлы тяжелѣе воды.

Таким образом, если мы оперируем с классом вещей, всѣ представи-

тели котораго нам извѣстны,то мы можем построить подобный силлогизм.Другими словами,индуктивный вывод выразить в силлогистической формѣ.В такой формальной логикѣ всѣ построенія отличаются полной достовѣрностью.

В математикѣ всѣ построенія отличаются аподиктической достовѣрностью.В этой наукѣ мы имѣем аксіомы,которыя могут имѣть характер геометрическій или числовой;из этих аксіом мы дѣлаем выводы дедуктивным путем.В математикѣ по преимуществу примѣняется метод дедуктивный.

Возьмем для примѣра одну из геометрических теорем.Надо доказать,что во всяком равнобедренном треугольникѣ углы при основаніи равны.



AB = BC / a = a ?∠α = ∠γ / AB = BC; BD = BD → ADB = DBC; α = γ

Здѣсь мы имѣем слѣдующій ряд положеній:

1)Треугольники,в которых двѣ стороны равны и заключенные между ними углы,совпадают.2)Слѣд.треугольник ABD и DBC совпадают.

3).В совпадающих фигурах равнолежащія части равны.

4).Слѣд.в данном треугольникѣ равнолежащія части равны.

5).Углы при основаніи равнобедреннаго треугольника суть части равнолежащія.6).Слѣд.углы при основаніи равнобедреннаго треугольника равны между собою.

Здѣсь примѣненіе дедуктивнаго метода,кк примѣненіе даннаго общаго положенія к частному совершенно очевидно.Однако,на ряду с дедукціей в математикѣ мы встрѣчаем и индукцію,но своеобразную, не похожую на индукцію естественно-научную.То,что найдено по от-

ношенію к данному равнобедренному треугольнику, мы обобщаем и относим это ко всѣм равнобедренным треугольникам. Для этого нам достаточно доказать справедливость даннаго положенія относительно лишь одного треугольника. Таким образом, в математикѣ нам достаточно одного случая для индуктивнаго вывода, в естествозаніи же мы одним случаем ограничиться не можем. Возникает вопрос, почему же возможна такая индукція в математикѣ? Прежде чѣм отвѣтить на этот вопрос, мы приведем еще нѣсколько примѣров математической индукціи.

1) $(a+b)(a-b)=a^2-b^2$; данное положеніе справедливо относительно всѣх величин, которыми мы можем замѣнить a и b.

Второй примѣр. Если мы возьмем первыя два нечетных числа 1 и 3 и сложим их, то сумма будет 4 или дважды-два. Если мы возьмем три таких числа, то сумма будет девять или трижды три. Если мы возьмем четыре, то сумма будет 16 или 4^2. Если мы возьмем какое угодно число членов, то сумма будет равна числу членов, помноженному на самого себя. Можно доказать, что это положеніе справедливо для любого числа членов. Предположим, что число членов будет n, тогда получится уравненіе 4-й строки. Прибавим к обѣим частям уравненія $2n+1$, тогда получится уравненіе показывающее справедливость указаннаго положенія для любого числа членов.

2) $1+3=4 \qquad 2^2$

$1+3+5=9 \qquad 3^2$

$1+3+5+7=16 \qquad 4^2$

$1+3+5+7+\ldots+(2n-1) \qquad = n^2$

$+\ 2n+1 \qquad + 2n+1$

$$1+3+5+7+\ldots+(2n-1)+(2n+1)=n^2+2n+1=(n+1)^2$$

Нам нѣт надобности провѣрять это до безконечности; то, что мы вы-

вели здѣсь для нѣскольких случаев или даже для одного,мы можем прилагать ко всѣм рядам чисел.Это и составляет характерную особенность математической индукціи.Почему же нам достаточно одного построенія?Почему есть эта особенность в математикѣ?-Потому что построенія математики,кк и формальной логики,имѣют идеальный характер,они являются лишь построеніями нашего ума..А в естествознаніи мы имѣем дѣло с предметами чувственнаго опыта,-потому там и недопустимы подобнаго рода выводы.

Я знаю о бѣлом цвѣтѣ,о твердости дерева из опыта,Популярное сознаніе мыслит,что представленіе есть копія дѣйствительности.Оно приписывает вещам ряд свойств и среди них свойства числовыя.Я приписываю вещам твердость,цвѣт,-потому что в вещах есть эти свойства..Когда я приписываю вещам числовыя свойства,то кажется,что они там содержатся.Но в дѣйствительности числовых свойств въ вещах нѣт.Если я говорю:"стѣна бѣлая","потолок бѣлый","мѣл бѣлый", знчтит в вещах есть нѣчто общее,из-за чего мы и можем им приписать извѣстныя свойства.Но скажем:"одно солнце","одна правда", "один Бог",-гдѣ же тут общее?Общаго,в силу котораго мы могли бы приписать вещам числовыя свойства,в них нѣт.Числовыя свойства являются продуктом построенія нашего ума,Вслѣдствіе этого положеніе математики,что,напр.1=1,не может быть получено из опыта т.к. нѣт в мірѣ ни одной вещи,котр.абсолютно равнялась бы другой.В мірѣ нѣт абсолютнаго тождества;а всякая единица,с кот.мы оперируем,абсолютно равна другой.Отчего?-Оттого,что всякая единица есть построеніе нашего ума,а не вещь.Так,2х2=4достовѣрно при всѣх условіях там,гдѣ есть ум,подобный нашему,потому что это есть иде-

альное построеніе. Если мы перенесем это съ чисел на геометрію, там мы встрѣтимся с тѣми же идеальными построеніями. Точка не имѣетъ ни ширины, ни толщины; линія не имѣет толщины-все это лишь наши идеальныя построенія. Геометрическим построеніям в дѣйствительности ничего не соотвѣтствует. Если бы мы перенесли геометрическія построенія на вещи, то мы сразу увидѣли бы невозможность абсолютно достовѣрнаго заключенія. Идеальность геометріи создает аподиктическую достовѣрность ея положеній. Лишь потому, что мы оперируем в геометріи с идеальными построеніями, имѣющими абсолютную точность, мы имѣем право заключать о всѣх треугольниках, доказав извѣстное положеніе лишь для одного.

В формальной логикѣ мы имѣем дѣло с такими же идеальными построеніями ума, с формами мышленія, независимо от его содержанія. Потому мы имѣем право сказать, что положенія формальной логики так же абсолютно достовѣрны, кк и положенія математики.

II. НАУКИ О НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ПРИРОДѢ.

Послѣ того как мы разсмотрѣли достовѣрность математики, мы можем перейти к разсмотрѣнію вопроса, насколько достовѣрны науки, котор. основаны на математикѣ, как-то: астрономія, физика, химія и т. д. Отвѣт может быть дан слѣдующій: поскольку к этим наукам примѣнима математика, постольку онѣ абсолютно точны; в цѣлом же онѣ не обладают тою же достовѣрностью, какою обладает математика. В приложеніи законов этих наук к реальным предметам, мы не имѣем достовѣрности полной. В своих собственных выводах, получаемых независимо от математики, эти науки могут быть лишь приближенно достовѣрными. Прежде чѣм разсматривать науки о природѣ, мы должны анализи

ровать закон причинности. Что такое причина? Обыкновенно мы говорим: событіе А порождает событіе В. А-причина, В-дѣйствіе. Но как мы можем представить себѣ, что А порождает В? Нѣкоторые предполагали, что в причинѣ содержится извѣстная сила, котор. созидает дѣйствіе. Но при таком объясненіи трудно было понять дѣйствіе тѣл на разстояніи. Другіе предполагали, что в причинѣ А уже содержится дѣйствіе В.

Эти противорѣчія устранил англійскій философ Юм, жившій в серединѣ 18-го стол.. Он дал такое опредѣленіе причинности. Когда извѣстная причина порождает извѣстное дѣйствіе, то мы заем, что происходит внутри вещей; мы должны лишь установить, какова связь между вещами. Если эта связь постоянна и необходима, если при А постоянно небоходимо возникает В, мы можем сказать, что А есть причина В. Нѣт надобности разсматривать внутреннюю связь между А и В.

Нѣкоторые измѣняли это положеніе, говоря, что, если между А и В есть временная послѣдовательность, это и будет причинной связью. Но подобное утвержденіе есть давно знакомая нам логическая ошибка, именуемая "post hoc, ergo propter hoc". Юм был далек от такого пониманія причинности. Для него причинная зависимость есть та связь, котор. имѣет всеобщій и необходимый характеръ.

Джон Стюарт Милль употреблял термин "безусловная связь" вмѣсто употребляемаго нами "необходимая связ". С его точки зрѣнія нужно обратить вниманіе также на другую сторону вопроса о причинности. Нельзя говорить, что то или иное событіе порождается одним только событіем. У нас могут быть явленія a, b, c, d., кот. порождают явленіе e; но мы из порождающих фактов называем не всѣ, а лишь один. В дѣйствительности каждое явленіе порождается цѣлым рядом условій.

Но мы обращаем вниманіе лишь на одно из них и это наиболѣе интересующее нас условіе мы называем причиной. Из соображеній практическаго удобства мы считаем лишь одно условіе причиной. На самом же дѣлѣ истинная причина есть совокупность цѣлаго ряда условій, порождающих то или другое явленіе.

Понятіе необходимости, включаемое в причинность, вызвало стремленіе отбросить его. Новѣйшіе философы, в особенности Авенаріус и Мах, сдѣлали попытку отбросить понятіе необходимости, которая по их словамъ вводила в понятіе причинности элемент фетишизма (причина-причиняю, созидаю). Наука не знает скрытых, созидающих сил. Мы наблюдаем только зависимость явленій. И поэтому вмѣсто понятія причины они ввели понятіе функціональнаго отношенія. Если двѣ величины тк. связаны между собою, что опредѣленное измѣненіе одной из них влечет за собою опредѣленное измѣненіе другой, то такія величины связаны функціональной зависимостью. Это положеніе математически выражается формулой $a = f(b)$. Вмѣсто причины и дѣйствія вводятся слѣдующія понятія:

- обусловливающее
- обусловленное.

Однако такую замѣну мы должны признать неправильной. Она правильна лишь в тѣх случаях, когда функціональное отношеніе вполнѣ покрывает понятіе причинности, когда причинная связь может быть выражена в числовых отношеніях, что мы имѣем, напр., в математикѣ. Но, конечно, не всегда мы можем выразить в числах связь между причиной и дѣйствіемъ.

Если мы сводимъ причинность на функціональное отношеніе, то вмѣстѣ с фетишизмом мы выбрасываем и сущность причиннаго отношенія, какъ чего-то созидающаго.

Замѣна понятія причинности понятіем функціональнаго отношенія невозможна потому,что с одной стороны понятіе функціонального отношенія шире понятія причинности,а с другой стороны в понятіи причинности непремѣнно заключается понятіе созиданія.Понятіе причинности,говорят далѣе сторонники такой замѣны,будет въ том только случаѣ научнымъ понятіем,если мы придадим ему количественный характер.Понятіе причинности лишь тогда является научным понятіем,когда между причиной и дѣйствіем есть числовое отношеніе.А такое отношеніе между причиной и дѣйствіем может быть в том случаѣ,если причинную связь мы будем понимать кк превращенія энергіи.Нѣкоторые философы пытались понять причинность кк превращеніе энергіи.Напр.,обыкновенно мы говорим,что солнце есть причина таянія льда.Но с точки зрѣнія физической этот процесс есть не что иное,кк превращеніе одной энергіи в другую.По мнѣнію тѣх,кто полагает,что причинность можетъ быть выражена превращеніем энергіи,-это положеніе всеобщее.По Оствальду в мірѣ нѣт ни одного процесса,который не носил бы этого характера превращенія энергіи.Мы только понимаем эти процессы под видом причинности.

Может ли это объясненіе быть пріемлемо?Попытка такой замѣны совершенно непріемлема в цѣлом.Она примѣнима лишь к міру неорганическому,к той области,которая изучается химіей,физикой,механикой.Но,напр.психическія явленія нельзя трактовать так же, кк и физическія.В психическом мірѣ есть своя причинность,имѣющая особенный характерный признак.Положим,что дается событіе А, за ним необходимо всегда возникает явленіе В,слѣд.,А есть при-

чина В. Как только мысль А возникает, так за ней возникает чувство В. Итак, за извѣстным психическим состояніем необходимо слѣдует определенное психическое же состояніе.

Авенаріус, особенно его ученики, утверждает, что нѣт особой психической причинности, т.к. между А и В нельзя установить связи количественнаго характера.

По Авенаріусу, состоянію а соотвѣтствует в мозгу процессъ р, кот. и вызывает другой процесс q, соотвѣтствующій психическому состоянію в. Так. обр. мы получаемъ слѣдующую формулу:

$$\begin{array}{ccc} a & \longrightarrow & в \\ | & & | \\ p & \longrightarrow & q \end{array}$$

психическое

физическій эквивалент в мозгу,

По этой формулѣ истинная причинность есть причинность физическая а психическія явленія-только отраженія физическихъ процессовъ.

Если бы Оствальд был прав мы должны были бы вычеркнуть из числа наук психологію и исторію, гдѣ обнаруживается психическая причинность. Итак, под причинностью мы не должны подразумѣвать функціональное отношеніе или превращеніе энергіи; причинность есть постоянная закономѣрная связь между явленіями.

III. БІОЛОГИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Науки об органической природѣ говорят, что разницы между органическим и неорганическим міром не существует; всѣ элементы неорганическаго міра мы находим в органическом и наоборот. Что касается законов, то они также одинаково дѣйствуют в том и другом мірѣ. В этом смыслѣ выдѣлять органическія науки, кажется, было бы лишним.

Сомнѣнія по этому поводу возникали уже давно и теперь еще этот вопрос окончательно не рѣшен.

Издавна существовало убѣжденіе, что явленія жизни объяснить

средствами, с которыми оперирует химик, физик, механик- нельзя.

В явленіях жизни кромѣ всѣх элементов, общих с неорганическим міром, есть еще какой то остаток, который нельзя свести и разложить на элементы неорганическаго міра. Это отличіе органической природы объясняли присутствіем особой жизненной силы. Этот взгляд был отвергнут позднѣйшими учеными. Во 2-ой половинѣ XIX в. было общепринятой аксіомой, что все можно объяснить механическими законами неорганическаго міра. Благодаря этому понятіе жизненной силы стало ненужнымъ. Но к концу 90-х годов прошлаго столѣт. снова заговорили о жизненной силѣ. Видные философы и натуралисты считали, что органическій мір не может быть объяснен только тѣми законами, которыми может быть объяснен мір неорганическій. Это возстановленное ученіе о жизненной силѣ стало извѣстно под именем неовитализма, хотя не отличалось от прежняго витализма. Этим ученіем снова выдвинут вопрос о необходимости, помимо причиннаго, также и телеологическаго объясненія природы.

Мы должны рѣшить вопрос, можно ли что-либо в біологіи объяснять цѣлью. На этот вопрос давалось 2 отвѣта. Одни говорили, что всѣ процессы в природѣ слѣдует объяснять исключительно механически; другіе утверждали, что, помимо, механических сил, необходимо допустить силы, дѣйствующія цѣлесообразно. Представителями послѣдняго взгляда являлись виталисты. Этот вопрос о цѣлесообразности въ природѣ имѣет важное методологическое значеніе. Поставлен он был впервые Аристотелем, который ввел понятія causa efficiens и causa finalis.

Объясним это при помощи примѣровъ.

1) Пусть мы имѣем 2 шара - А и Б, из которых Б приводится в дви-

женіе ударомъ шара А.Какова причина движенія шара Б?-Причиной является движеніе шара А,что по терминологіи Аристотеля будетъ causa efficiens.

2) Мы видимъ,как человѣк переходит улицу.Какова причина движенія человѣка?Он движется потому,что рѣшил перейти улицу.Причиной в данном случаѣ будет представленіе цѣли,что по терминологіи Аристотеля является causa finalis.

Аристотель полагал,что каждое событіе должно разсматривать с этих двух точек зрѣнія.

Со времени Декарта необходимость постановки вопроса о цѣли стала отвергаться.Декарт,Бэкон,Спиноза говорили,что постановка вопроса о цѣли ничего не объясняет,не двигает нас вперед;в наукѣ о природѣ допустимо лишь причинное объясненіе.

Так.образ.получилось 2 теченія-признанія цѣли и отрицанія ея. Это раздвоеніе длилось до половины XIX вѣка,когда появилась теорія Дарвина,которая измѣнила самую постановку вопроса,ибо,повидимому,давала возможность выбросить из естествознанія самое понятіе цѣли.Совершенство природы с точки зрѣнія Дарвина объясняется случайностью.

Но в концѣ XIX вѣка замѣтили,что отрицаніе цѣли было совсѣм неправильно.Можно и нужно отрицать цѣлесообразность,но отнюдь не цѣль.В естествознаніи,напр.,мы говорим о функціях,органах, развитіи;об органѣ мы говорим,что он служит извѣстной цѣли,мы не удовлетворяемся одним причинным объясненіем.Мы спрашиваем не только почему он существует,но также и для чего он существует. Об организмѣ мы говорим,что он представляет гармоническое цѣ-

лое,имѣющее извѣстную цѣль.Далѣе,мы говорим:"организм развивается",а понятіе развитія есть понятіе цѣли,т.к,предполагает улучшеніе,приспособленіе,усовершенствованіе.Можем ли мы сказать,что идеал науки-объяснить все с точки зрѣнія причинности?Есть цѣлый ряд явленій,котор.мы не можем объяснит причинно,но можем объяснить с точки зрѣнія цѣли.На это указал уже Кант.Напр.,дѣленіе клѣток.Въ біологіи часто можно объяснить из цѣли то,чего нельзя объяснить из причины.Кромѣ этого,введеніе понятія цѣли имѣетъ важное эвристическое значеніе,т.е.важно для открытій.

Постановка вопроса о цѣли может приводить к рѣшенію вопроса о причинах,Извѣстно,что напр.Гарвей поставив вопрос,для чего служат венные клапаны,пришел к разрѣшенію вопроса о причинах крово обращенія.Исключает ли понятіе причины понятіе цѣли и обратно?

Логически понятіе цѣли есть обращенное понятіе причинности: :

причина А ——→ В дѣйствіе

средства А ←—— В цѣль.

Причина А вызывает явленіе В;если я хочу имѣть В,то должен воспользоваться А,какъ средством для достиженія цѣли В.Так.обр.. мы видим,что между объясненіем причинным и телеологическим нѣт никакого противорѣчія.Напротив,телеологическое объясненіе предполагает причинное.Поэтому понятіе цѣли имѣет право на существованіе в естествознаніи на ряду съ понятіем причины.

IV. НАУКА О ДУХѢ.

Послѣ біологических наук можем перейти к разсмотрѣнію наук о духѣ,к котор.можно отнести также науку об обществѣ.Однако предварительно крайне существеннымъ представляется указать,в каком

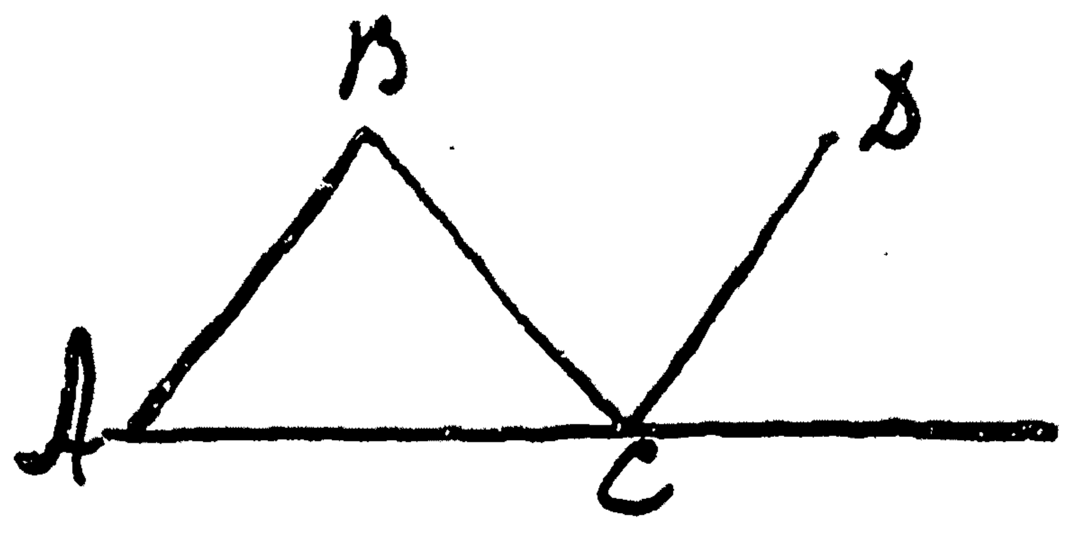
отношеніи психологія стоит к біологіи. Сильно распространен взгляд, что психологія составляет часть физіологіи, біологіи. Однако этот взгляд ошибочен : он как бы дает право утверждать, что существует сходство между методами психологіи и біологіи. Несомнѣнно, что эти науку имѣют сходство: и в той, и в другой законы не обладают аподиктической достовѣрностью. Но есть также существенное различіе: в психологіи закон причинности носит иной характер, чѣм в біологіи. В мірѣ физическом причинность можно выразить в формѣ превращенія энергіи. Законы природы обладают всеобщностью и необходимостью. Есть ли что-нибудь подобное в психологіи? Точных законов в психологіи нѣт и не может быть; к психологіи непримѣнимы законы математики. Англійскіе ученые объясняли это несовершенством, недостаточным развитіем психологіи. Но такое объясненіе неправильно. Причину различія законов психологіи и біологіи мы должны искать в сущности предмета той и другой науки: в мірѣ психическихъ явленій причинность не может быть выражена количественно, как въ наукахъ о физическомъ мірѣ.

Посмотрим, есть ли особая психическая причинность и чѣм она отличается от причинности физической? Мы должны указать на то прежде всего, что в мірѣ психических явленій есть вообще причинность. Но из опыта мы знаем, что извѣстная мысль вызывает извѣстное чувство. Чѣм же причинность психическая отличается от причинности физической?

В психической причинности мы имѣем только качественное отношеніе. Этот взгляд принадлежит Вундту. Он говорит, что психическая причинность совершенно своеобразна. Вундт устанавливает слѣдую-

шія три закона для психическихъ явленій:

1) Закон психических результирующих. Положим, у меня есть элементы А, Б, С. Если я их просто соединю, я получу только сумму. Но в психической области от такого сложенія получается нѣчто новое Р, отличное по своим свойствам от А, Б, С. Этот результат Вундт называетъ творческим синтезом, котор. играет важную роль в нашей душевной жизни. При помощи творческаго синтеза, напр., художник из отдѣльных элементов творит нѣчто новое, отличающееся свойствами от простой суммы элементов. Если я имѣю цифры 1, 8, 1, 2 и соединяю их вмѣстѣ, то от сочетанія их получу не только число 1812, но также нѣчто новое-представленіе года Отечественной войны. Если я имѣю треугольник АБС и провожу линію С D параллельно стороно: АБ, то в



в моем сознаніи вмѣстѣ с представленіем новой фигуры возникает представленіе теоремы "сумма углов треугольника равна двум прямым углам", которая доказывается при помощи подобнаго построенія. Итак в результатѣ творческаго синтеза является цѣлое, содержащее нѣчто новое, чего нѣт в компонентах (слагаемых).

2). Законъ отношеній.

У нас есть представленія А и Б. Сознаніе может их соединить; в результатѣ соединенія получается новый продукт. Положим, мы имѣем понятія "желѣзо" и "металлъ". Если мы соединим эти понятія в сужденіе, то получим не только сумму их, но также и нѣчто новое. Этот продукт соединенія есть творческій синтез. Многіе говорят, что то же самое мы имѣем в химіи, когда из соединенія отдѣльных элементов получаем новое вещество, отличающееся по своим свойствам от

них. Мы не можем согласиться с этим взглядом, потому что в химiи в отдѣльных элементах уже предвложены свойства цѣлаго, мы только не в состоянiи их обнаружить, вслѣдствiе несовершенства науки. В психологiи же из свойств элементов ни в каком случаѣ нельзя предусмотрѣть свойства продукта.

3) Законъ контраста.

Положим, мы имѣем два представленiя А и В-страданiе и удовольствiе. Из психологiи нам извѣстно, что страданiе, предшествующее удовольствiю, усиливает удовольствiе. Отсюда А есть причина, порождающая усиленiе представленiя В.

Это творчество, о котором говорят упомянутые законы, появляется в сложных процессах душевной жизни.

Далѣе Вундт вводит чрезвычайно важное понятiе: закон гетерогонiи цѣли. Этот закон имѣет существенное значенiе потому, что находит примѣненiе не только в психологiи, но также въ этикѣ...

Положим, я ставлю опредѣленную цѣль В. Чтобы достигнуть этой цѣли я пользуюсь опредѣленным средством А. В процессѣ пользованiя этим средством у меня может возникнуть новая цѣль С, которая потребует для своего осуществленiя новое средство Д. При пользованiи средством Д у меня может возникнуть новая цѣль Е и т.д.

Итак сущность этого процесса заключается в том, что при пользованiи средствами для опредѣленной цѣли у меня являются новыя цѣли. В этом направленiи идет развитiе человѣческой дѣятельности развитiе воли.

Отсюда Вундт дѣлает вывод. Примѣненiе творческаго синтеза в психической жизни производит рост психических продуктов, или, по терминологiи Вундта, рост духовной энергiи. В физическом мiрѣ ко-

личество энергіи неизмѣнно,в мірѣ психическом количество энергіи безпрерывно растет,Так.образ,нѣт параллелизма между міром физическим и психическим.В этом направленіи роста духовной энергіи идет развитіе исторіи человѣчества.

Законы психологіи не могут быть тождественны законам физики В психическом мірѣ мы не можем из элементов вывести продукт,в физическом мірѣ это возможно,Предвѣдѣніе не может быть в психологіи,потому что в психическом мірѣ нѣт того количественно неизмѣнного субстрата,кот,мы имѣем в физическомъ мірѣ.

Другое отличіе психологіи от естествознанія состоит в том,что в психическом мірѣ причинность носит не только каузальный характер,но также финальный, цѣлевой.

V. ИСТОРІЯ, ФИЛОСОФІЯ ИСТОРІИ И СОЦІОЛОГІЯ.

Мы видѣли,что понятіе закона в психологіи отличается от понятія закона в естествознаніи.В естествознаніи это понятіе-строгое,необходимое,в психологіи не носит такого характера.В естествознаніи причинность может быть выражена в количественных отношеніях,в формѣ уравненій;в психологіи это невозможно.Вслѣдствіе этого создается разница между естественными науками и психологіей.В то время кк в естествознаніи мы должны и можем переходить от причины к дѣйствію,в психологіи мы идем от дѣйствія к познанію причины.

В спсихилогіи мы не можем предугадывать дѣйствіе.Далѣе в естествознаніи причинность носит только каузальный характер,в психологіи мы имѣем дѣло с причинностью финальнаго характера.В естествознаніи мы стремимся законы свести к законам механики и физики,законы наук о духѣ мы должны свести всѣ к законам психологіи.Конечное объясненіе наук о духѣ слѣдуетъ искать въ психологіи.

СОЦІАЛЬНЫЯ НАУКИ. Мы должны выяснить, что такое исторія, какой характер носят ея законы и какова ея причинность; в каком смыслѣ употребляются в исторіи понятія причинности и закономѣрности.

Когда мы говорим о понятіи исторіи, мы часто с этим понятіем связываем понятія философіи исторіи, соціальной философіи или соціологіи. При той необыкновенной путаницѣ понятій, котр. теперь существуетъ, весьма часто одно смѣшивается с другим. Какая же разница между этими понятіями?

ИСТОРІЯ. Исторія описывает и изучает событія, процессы, все то что измѣняется во времени. Исторія может изучать все то, что подвержено извѣстным измѣненіям и перемѣнам. В таком смыслѣ мы говорим об исторіи земли, кот. изображает измѣненія земли. Точно также можно написать исторію солнечной системы - послѣдняя также подвергается измѣненіям и потому может быть ея исторія -, исторію семьи, брака, систем воспитанія и т.д. Словом все то, что видоизмѣняется, может быть предметом исторіи. Вся природа подвергается постоянным измѣненіям и потому можетъ имѣть свою исторію. Но исторія в собственном смыслѣ этого слова есть исторія той части вселенной, которая представляетъ собою жизнь человѣчества, человѣка. Если мы разсматриваем только человѣка, его развитіе, измѣненіе, кк. отдѣльнаго индивида, то в этом случаѣ исторія человѣка есть не что иное, кк физіологія, антропологія. Исторія, по опредѣленію Бернгейма "есть наука о развитіи человѣка в его дѣятельности, кк. соціальнаго существа". Задача исторіи заключается в том, чтобы возстановить прошлую жизнь народов и человѣчества. Она описывает отдѣльныя событія и устанавливает между ними причинную связь. Этого мнѣнія держится Риккерт, кот. утверждает, что исторія индивидуальна. Чтобы исто-

рія могла выполнить свою задачу,кк,напр.,понимает ее Бернгейм, нужно установить связь между событіями.

Занимаясь исторіей,мы наталкиваемся на вопросы болѣе общаго характера,которыми историк также может заниматься,Но в таком случаѣ он уже дѣлается философом исторіи.Есть ли основаніе для существованія философіи исторіи?Лѣт 20 назад построеніе философіи исторіи считали ненаучным.В настоящее время,напротив,центр тяжести переносится на изученіе философіи исторіи.Какая же разница между исторіей и философіей исторіи?Если какая-нибудь наука занимается изученіем частных явленій,это-наука об индивидуальном.Чѣм болѣе предметом науки служат общія понятія,тѣм болѣе обобщающей, философской она является.Недостаточно,напр.,заниматься отдѣльными науками естествознанія,есть стремленіе к обобщенію результатов естествознанія,появляется натурфилософія.Зоолог напр.,изучает отношеніе между типами организмов.Но подходя к вопросу,откуда происходят эти организмы,и стремясь разрѣшить его,он перестает уже быть зоологом.Он сводит организмы к единству и с этого момента переходитъ въ область натурфилософіи.

Историк может почувствовать желаніе заниматься не только изученіем частных,единичных событій;он стремится обобщать классы явленій,выяснять историческіе законы;в таком случаѣ он дѣлается философом исторіи.Стремленіе к обобщенію-вот первый мотив,по которому рядом с исторіей должна существовать философія исторіи.

Второй мотив болѣе важен.Приступая к какой-нибудь наукѣ,мы прежде всего должны заняться изслѣдованіем предпосылок этой науки.Это уже принято всѣми науками.Натурфилософ,напр.,изслѣдует

предварительно вопрос о матеріи,энергіи и т.п.Когда историк занимается изученіем основных законов,методов своей науки,хочет выяснить отличіе ея от других наук,тогда он переходит в область, котор.можно назвать логикой исторіи и которая так же относится к философіи исторіи.

Третій мотив можно формулировать так:наряду с логикой исторіи должна существовать,так назыв. метафизика исторіи.Если я описываю отдѣльныя событія,я поступаю,как историк.Но вѣдь не бывает, чтобы историк интересовался лишь одной вырѣзкой из міровой исторіи.Если же историк интересуется общей картиной міра,он не может довольствоваться простым описаніем событій,он ставит вопрос о цѣли историческаго процесса,смыслѣ историческаго бытія,кк натуралист может ставить вопрос о цѣли бытія вообще.Вопрос о цѣли природы неразрѣшим,это-вопрос метафизическій.Но мы его все-таки ставим,Такой же вопрос мы можем ставить и в области исторіи.Мы даже дѣлаем попытку выяснить,какова дѣйствительная цѣль человѣчества,Этот вопрос разумѣется,не может быть разрѣшен с полной определѣнностью.Но на основаніи тѣх тенденцій,тѣх факторов,котор. дѣйствуют в исторіи,мы можем предположить,каковы цѣли исторіи. Когда мы ставим вопрос о цѣли исторіи,мы переходим в область метафизики. Стремленіе предугадать будущее на основаніи прошлаго дает право на существованіе наряду с исторіей также и философіи исторіи,Исторія просто занимается реконструкціей прошлаго; философія исторіи стремится построить будущее на основаніи прошлаго.Она-выходит за предѣлы опыта. Таким образом,она становится метафизикой.Напр.,нѣкоторые философы думали,что конечная цѣль

міра есть осуществленіе нравственных идеалов. Принимая это, историк может утверждать, что цѣль исторіи есть осуществленіе нравственных идеалов. Этот примѣр поясняет, чѣм может быть философія исторіи.

Постановка вопроса о конечной цѣли есть неискоренимая потребность человѣческаго духа. Хотя многіе и говорят о безсмысленности этого вопроса, тѣм не менѣе они сами ставят его. Разрѣшен этот вопрос может быть только в связи с общефилософскими проблемами. Тот, кто занимается философіей исторіи, стремится к обобщенію; он изучает основныя предпосылки исторіи. Он приводит исторію в связь с метафизикой, с философіей природы, с философіей духа.

СОЦІОЛОГІЯ. Есть еще третья дисциплина-соціологія. Со времени Огюста Конта и Герберта Спенсера интерес к соціологіи сильно возрос. Представляет ли соціологія что-нибудь особое, внѣ философіи исторіи? Должна ли она существовать, кк отдѣльная наука? Идеально нужно, чтобы соціологія существовала отдѣльно. Исторія занимается реконструкціей прошлаго. Но мы изучаем человѣка в соціальной средѣ. Есть особое явленіе, особый предмет- общество, т.е. соединеніе людей в группы, связанныя общими интересами. Так, напр., орда, община, государство представляют общество. Между этими видами есть различіе; но, кк орда, так и государство представляют из себя общество. Общество есть нѣчто самостоятельное, самодовлѣющее. Мы можем изучать его развитіе, структуру, факторы, котор. опредѣляют его развитіе. Тот, кто занимается изученіем отдѣльных событій, может не интересоваться вопросом об обществѣ. Это есть предмет особой науки -соціологіи. Нужно ли для соціологіи, отвести особое мѣсто наряду с исторіей и философіей исторіи? Я думаю, что нѣт; выдѣлять ее нельзя; она входит в философію исторіи. Я сказал бы, что соціоло-

гія никогда не удержится, чтобы не сойти на философію исторіи. Г. Спенсер, напр., в своей соціологіи разсматривает развитіе общества в связи с общей концепціей міра. Развитіе общества-одно из разветвленій мірового процесса. Он строит будущее общество. Из соціолога он дѣлается философом, метафизиком. Соціологія и философія исторіи друг с другом сливаются по своим задачам.

Каковы же законы и причинность в исторіи? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо прежде всего разсмотрѣть вопрос о сущности историческаго процесса.

VI. ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ПРОЦЕССѢ.

Фактически вышеупомянутые 3 дисциплины смѣшиваются в общем понятіи исторической науки, хотя мы и показали их самостоятельность.

Мы должны теперь перейти к вопросу об отношеніи соціальных наук к естественным, должны разобрать какова природа исторической причинности-одинакова она с природой причинности естественных наук, или нѣт.

Для этого прежде всего мы должны разсмотрѣть сущность историческаго процесса, должны узнать, какіе факторы его производят. Мы видим, что одни событія порождаются другими, но что лежит в основѣ этого процесса? В настоящее время мы имѣем два отвѣта на этот вопрос, два противоположных толкованія историческаго процесса, которыя можно, по старой терминологіи назвать идеалистическим или идеологическим и натуралистическим.

Сторонники перваго говорят: "Может быть двигателем исторіи являются факторы духовные, идеи. Философ-мыслитель созидает извѣстную идею общественнаго устройства-эта идея и приводит в движе-

ніе исторію".Это положеніе можно формулировать в нѣскольких положеніях-"идеи правят міром",-"разум есть движушая сила всемірной исторіи".

Если историческій процесс созидается идеями,т.е,другими словами,отдѣльными личностями,то становится ясна роль великихъ людей в исторіи,Тѣ,кто так формулирует свой взгляд на исторію;этим самым допускают,что в исторіи есть мѣсто случайностям.Приведем примѣр:На римском престолѣ сидѣл император-философ Марк Аврелій, Если бы у него,кк у философа зародилась мысль,что слѣдует измѣнить строй римскаго государства и если бы у него хватило мужества отрѣчься отъ престола и предоставить права народу,сдѣлав из имперіи республику-вся европейская исторія пошла бы иным путем.

Ясно,каково отношеніе идеалистическаго пониманія исторіи к личности-послѣдняя воплощает в себѣ эти идеи.

Эта теорія во второй половинѣ 90-х гг.подверглась рѣзкому осужденію и встрѣтила серьезный отпор со стороны натуралистическаго толкованія,кот.предполагает,что в историческом процессѣ двигателем являются не идеи,а условія внѣшнія,стоящія внѣ человѣка,внѣ его духа и воли,Историки прежде утверждали,что двигателем является среда-природа страны,климат,географическое положеніе и другіе физическіе факторы.Под вліяніем этой внѣшней среды у человѣка зарождаются мысли,идеи,являются опредѣленные идеалы.Позже к этим факторамъ стали прибавлять еще расу.Здѣсь мы видим,что историческіе законы как будто являются лишь видом законов естественно-исторических,Развитіе натуралистическаго толкованія на этом не остановилось-в концѣ 90-х гг.у нас сдѣлалось очень популярным ученіе,извѣстное у нас под именем марксизма,матеріализма,экономиче-

скаго матеріализма,-котор,и заняло рѣзко оппозиціонное положеніе по отношенію к идеалистическому пониманію исторіи.Послѣднее утверждало,что в исторіи главным двигателем являются идеи.Экономическій матеріализм это отвергает.По этому толкованію самым главным фактором исторіи являются экономическія отношенія,соотношеніе производительных сил,формы соціальнаго хозяйства.Все сводится к этому,т.к.независимо от человѣка,с естественной необходимостью устанавливаются опредѣленныя экономическія отношенія,вслѣд за которыми являются опредѣленныя идеи.Эта теорія сжато формулирована Марксомъ так:

"Не сознаніе людей опредѣляет формы бытія, а формами бытія опредѣляется сознаніе людей".

По этому толлкованію ,идеи есть не что иное,кк знаки или симптомы того,что произошло в другой сферѣ.Сами по себѣ онѣ существовать не могут и не имѣют никакого значенія.Онѣ так сказать,вырастают на почвѣ соціальнаго хозяйства и имѣют значеніе лишь постольку,поскольку связаны с послѣдним

Возьмем историческій примѣр,хотя бы древнее рабство,и на нем разберем взгляды той и другой теоріи на исторію.

В древнем мірѣ существовало рабство,которое защищалось даже Аристотелемъ.Сторонники идеалистическаго пониманія исторіи объясняютъ это так.У философа есть общая концепція міра,на основаніи котор.он считает,что рабство должно существовать,что оно необходимо.Другой философ,напротив,находит,что рабство ненужно,что оно должно быть уничтожено.Эти идеи,плоды мысли великихъ людей, попадают в книги,при помощи котр. распространяются и такимъ образомъ дѣйствуютъ на массы,создавая исторію.

Сторонникъ экономическаго матеріализма разобралъ бы этот вопрос совсѣм иначе. Он сказал бы, что в извѣстное время соціальное хозяйство выразилось в таких формах, при котор. нужны были рабы; тогда возникла идея необходимости рабства, т.к. формы быта требовали рабскаго труда. Когда же соціальное хозяйство вновь приняло иную форму, которая требовала уже не рабскаго, а свободнаго труда-возникла и осуществилась идея освобожденія. Так.образ., исторія движется только соціальным хозяйством, и идеи играют лишь исполнительную, передаточную роль.

По этому послѣднему толкованію великія личности никакой роли в исторіи не играют.

Помимо их устанавливается такой прочный фундамент исторіи-хозяйственныя отношенія-, против котор. отдѣльная личность итти не может. Великій человѣк лишь выполняет то, к чему естественно привело развитіе соціальнаго хозяйства. Роль его совсѣм не самостоятельная, она заключается лишь в угадываніи, к чему, к каким идеалам привело развитіе хозяйства.

В экономическом пониманіи исторіи мы находим одну, очень важную идею, кот. нужно признать несомнѣнной заслугой этой теоріи. Она говорит нам, что в исторіи есть какой-то субстрат, на котором возникает движеніе исторіи. Экономическій матеріализм нашел этот субстрат в соціальном хозяйствѣ.

Теперь нам предстоит вопрос: которое из этих двух толкованій правильное?

Начнем с критики экономическаго матеріализма. Какова цѣнность этой теоріи? Совсѣм она безцѣнна, или же нѣт? За ней приходится признать извѣстныя заслуги. Благодаря этой теоріи у нас за по-

слѣднее время внѣдрилась мысль,что идеи могут носить утопическій характер,если онѣ возникают в несоотвѣтствующее им время.Устраненіе утопичности идеи и идеала имѣло очень большое значеніе.Но эта мысль не явилась такой новой-уже Спенсеръ говорит,что"идеи не управляют и не опрокидывают міра",Но ученіе Маркса имѣет и ряд недостатков,из котор.коренным является положеніе,что соціальное хозяйство есть единственный фактор движенія исторіи.

Этот недостаток пытаются исправить даже и сторонники экономическаго матеріализма.Это положеніе является вопіющим несогласіем с исторической дѣйствительностью,гдѣ мы видим еще цѣлый ряд факторов кромѣ экономических отношеній.

Имѣя в виду,что сторонники этой теоріи стремятся исправить этот недостаток,мы тоже можем предложить свою поправку.-Соціальное хозяйство-наиболѣе существенный фактор движенія исторіи,но нельзя сказать,что это единственный факторъ.

Напр.,Маркс так объяснял появленіе книги Декарта о человѣкѣ-машинѣ:Къ тому времени,когда Декарт написал свою книгу о человѣкѣ-машинѣ,въ промышленности появилась форма машиннаго хозяйства которая и оказала вліяніе на идеи Декарта.

Если бы сторонники этой теоріи пошли на нашу поправку,то должны были бы признать еще факторы,именно идеи и идеалы,котр,возникают независимо от экономическихъ отношеній.

Напр., в древней Греціи рабство признавалось нѣкоторыми ненужным даже во времена его защитника,Аристотеля.Мы видим во всей греческой философіи борьбу с рабством.А если бы оно было лишь продуктом одних только экономических отношеній,то оно было бы безспорным,т.к.если форма хозяйства требует рабскаго труда,

то независимо от желанія отдѣльных людей рабство должно существовать, если же форма эта требует свободнаго труда-рабство так же неизбѣжно должно пасть.

Подводя итоги всему сказанному, мы должны сказать, что исторія является порожденіем множества факторов. Историческая причинность относится к той группѣ, котор. нельзя объяснить одним только фактором. На ряду с условіями естественными, т.е. внѣшней природой, климатом, расой и т.д. на ряду с экономическим отношеніями дѣйствуют и тѣ факторы, котор. признаются и идеологами, т.е. идеи и идеалы. Наше положеніе мы можем формулировать так: не отрицая вліянія внѣшней природы, не отрицая важности экономических отношеній, мы должны признать оданако на ряду с ними значеніе в историческом процессѣ идеи и идеаловъ.

VII. ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ЗАКОНАХЪ.

Мы остановились на разсмотрѣніи факторов историческаго процесса. Здѣсь мы имѣли 2 теоріи. По первой из них міром правят идеи, по второй-историческій процесс развивается под вліяніем внѣшних факторов, кк, напр., географических, климатических и т.п. условій. Подраздѣленіем послѣдней, натуралистической теоріи, является экономическій матеріализм, по которому хозяйственныя отношенія опредѣляютъ собою все, в том числѣ и идеи.

Нельзя признать правильной формулу первой теоріи, что правят міром только идеи. Идеи, если для них нѣт соотвѣтствующих условій естественнаго характера, не могут править міром.

Если мы поставим вопрос, справедливо ли натуралистическое пониманіе исторіи, то и здѣсь мы должны указать на односторонность ибо нельзя также говорить, что одни экономическія условія опредѣ

ляют историческій процессъ,

Историческія событія являются слѣдствіем цѣлаго ряда факторов, но историк имѣет тенденцію считать один из факторов опредѣляющим Попытка переоцѣнки отдѣльных факторов приводит к построенію одно сторонней теоріи. Отвѣт на вопрос о факторах может быть таков: всѣ факторы взаимодѣйствуют. Один из факторов может играть в извѣстный період первенствующую роль, но не единственную. Мы не имѣем возможности сказать, что идея и идеал не имѣют значенія в историческом процессѣ, что это лишь отраженія. Если же признать идеи в числѣ факторов, историческій процесс представится нам в совершенно ином видѣ. Мы вносим лишь маленькую поправку-в историческом движеніи на ряду с другими факторами играет роль духовный фактор.

Мы говорим, что исторіи присущъ элемент необходимости. Исключается ли этим духовный фактор? Я думаю, что нѣт. Тот ряд процессов, котор, человѣк созидает своим сознаніем и волей, закономѣрен, Это значит, что человѣческая воля дѣйствует закономѣрно. В психической жизни мы видим, что человѣческая воля при наличности извѣстных условій дѣйствует однообразно.

Можно ли утверждать, что воля не играет роли в экономическом процессѣ? Закономѣрность исторических событій не исключает значенія воли, какъ духовнаго фактора.

На первоначальной стадіи человѣческаго развитія мы видим, что господствующую роль играют инстинкты, влеченія, но в дальнѣйшемъ они постепенно подчиняются интеллекту или сознательной волѣ, В этом смыслѣ интеллектъ и воля являются факторами историческаго развитія,

Если мы говорим, что двигателем является цѣлый ряд факторов, что дѣйствуют они всѣ вмѣстѣ, то кк мы отвѣтим на вопрос о роли личности в исторіи?

Роль личности с точки зрѣнія натуралистической сводится к нулю с точки зрѣнія идеалистической роль отдѣльной личности, индивидума- все, Это вопрос очень спорный, Имѣет ли личность значеніе в исторіи?-Можно сказать, что отдѣльныя личности являются выразителями тѣх идей и идеалов, котор. приняты в данном обществѣ в данный момент. Так. образ. общество дѣйствует на личность, а не личность на общество. С этим нельзя согласиться. Я убѣжден в значеніи личности в историческом процессѣ. Личность, кк фактор, играет громадную роль, если признать, что историческій процесс создается взаимодѣйствіем цѣлаго ряда факторов. Рѣчь идет, конечно, о великих личностях. Мы говорим так: великая личность, вождь народа в какой бы то ни было области, всегда является сыном своего народа. Но личность никогда ничего не созидает из ничего. Нужны опредѣленныя условія, которыя соотвѣтствовали бы идеям и идеалам данной личности, чтобы она могла быть созидающимъ факторомъ.

Вѣдь великой называется та личность, которая превосходит в чем либо окружающую среду. Личность должна являться в образѣ чего-то дѣйствующаго, в образѣ руководителя общества. Роль личности заключается в том, что она обращает вниманіе общества на неизвѣстныя еще цѣнности. Она вводит их в жизнь, обращая на них вниманіе и так. образомъ закрѣпляет их мѣсто в культурѣ. Нам кажется удивительнымъ, кк можно говорить, что исторія без великих людей шла бы тѣм же путем.

Напр., что было бы с исторіей Франціи, если бы не было Наполе-

она?Натуралистическая теорія говорит,что необходимо нашелся бы другой Наполеон.

Великія личности исторіи не созидают,онѣ только или ускоряют,или замедляют процесс ея.

Я приведу еще один примѣр.Бисмарк объединил Германію и стал національным героем.Экономическій матеріализм говорит,что если бы не было Бисмарка,явился бы другой.Несомнѣнно,что объединеніе Германіи совершилось бы.Но процесс,котор,произошел именно въ 71 году произошел благодаря Бисмарку,а в противном случаѣ он мог произойти в другое время.

Если мы скажем,что великіе люди ускоряют или замедляют процесс,то тѣм самым мы признаем,что они являются факторами.Так.образом,в числѣ факторов исторіи есть также и духовный фактор;размѣр его для меня не важен,мнѣ нужно только доказать существованіе духовнаго фактора.Я возражаю против того,что психическая причинность есть лишь отраженіе физической,кк утверждает экономическій матеріализм.Сводить психическое к нулю,значит извратить отношеніе между психическим и физическим.Я утверждаю,что психическое,в какой бы то ни было дозѣ,является одним из факторов историческаго процесса.

Теперь перейдем к вопросу о том,есть ли различіе между законами исторіи и законами естествознанія.

Кто стоит на натуралистической точкѣ зрѣнія,тот должен сказать,что разницы между этими законами никакой нѣт.Бокль стремился доказать,что законы исторіи и естествознанія одни и тѣ же.Он собирал матеріал по моральной статистикѣ,чтобы доказать,что воля подчиняется такой же необходимости,какую мы видим в естествозна

нiй. То же самое утверждал Маркс. Он признал, что законы исторiи имѣют характер физической необходимост. "Капиталистическое производство создает с необходимостью естественнаго процесса свое собственное отрицанiе" (Маркс .I Капитал I.646 стр.).

Концентрацiя капитала приведет к тому, что капитализм перестанет быть капитализмом. Маркс и Энгельс в 48-м году предсказывали, что через 50 лѣт с необходимостью естественнаго процесса капитализм перестанет существовать. Этим они признали, что историческiй процесс совершается с естественной необходимостью.

Укажем на примѣрѣ разницу между законами природы и исторiи. Положим, что у нас есть магнит и около него кусок желѣза на извѣстном разстоянiи. В таком случаѣ необходимо произойдет, что кусок желѣза притянется къ магниту-в силу опредѣленнаго закона.

Теперь, если я показываю любителю нумизматики старую монету, то он приблизится ко мнѣ, чтобы посмотрѣть ее.

Здѣсь мы имѣем два различных движенiя. Какая же между ними разница?-Разница необычайно велика.

Желѣзо необходимо должно двигаться, оно может быть только удержано посторонней силой. В этом примѣрѣ мы имѣем лишь физическую причинность.

Любитель нумизматики, идя ко мнѣ, чтобы посмотрѣть монету, может измѣнить свое намѣренiе и пойти в другое мѣсто. В этом случаѣ движенiе зависит от воли интеллекта. Здѣсь к движенiю присоединяется еще извѣстный плюс, именно цѣль, поставляемая человѣческой волей, интеллектом.

Вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о дѣйствiях существ, имѣющих интеллект, волю, там дѣйствiя опредѣляются цѣлью.

Имѣют ли цѣли в жизни человѣка какое-нибудь дѣйственное значеніе?

Да.Цѣль имѣет значеніе творческое,наше будущее созидается благодаря цѣли.Она имѣет творческое,опредѣляющее значеніе.

Теперь постараемся отвѣтить на поставленный прежде вопрос-что же,законы соціальные и естественные похожи друг на друга,могут они быть отнесены в один класс?

Царство природы есть царство причинности,а царство соціальное есть царство цѣлей.Всѣ законы природы исключеній не допускают, им присуща строгая необходимость,измѣнить их ничто не может.Напр луна движется необходимо;ея движеніе не может быть измѣнено.Смѣна времен года ткаже совершается с необходимостью.Кислород с водородом при извѣстных условіях необходимо соединяются.

Все то,что зависит от цѣлей,такой необходимостью не обладает, законам соціальным присуща своеобразная необходимость-телеологическая.Если я поставлю опредѣленную цѣль,то для достиженія ея я должен пользоваться опредѣленными средствами.Но эта необходимость существуетъ лишь до тѣх пор,пока существует цѣль.Уничтожая цѣль,мы тѣм самым уничтожаем необходимость.Законы природы неизмѣнны,законы соціальной жизни могут измѣняться.Человѣк ставит цѣли,он же может ихъ и отмѣнять.Эта формула имѣет очень важное значеніе.Соціальные законы могут быть отмѣнены или измѣнены,потому,что необходимость,им присущая имѣет характер телеологическій.Они дѣйствуют лишь потому,что цѣль мы считаем необходимой. Если бы мы эту цѣль не считали необходимой,то законы могли бы быть измѣнены.

- - - -

Листъ 3-й.

Соціальная жизнь, в котр. человѣк имѣет извѣстное назначеніе, ставит опредѣленныя задачи, опредѣленныя цѣли. Телеологическая закономѣрность имѣется на лицо потому, что в соціальной жизни поставляется опредѣленная цѣль.

Соціальная жизнь имѣет цѣлью объединеніе человѣческих существ, имѣющее, в свою очередь, цѣлью создать извѣстныя культурныя цѣнности.

Но представим себѣ, что является какой-ниб. проповѣдник, кот. заявляет, что всѣ культурныя цѣнности не имѣют никакого значенія, что лучше всего удалиться в пустыню.

Если мы с этим согласимся, то мы откажемся от нашей цѣли и всѣ законы, присущія соціальной жизни, необходимость, все, что ведеъ нас к этой цѣли, должно отпасть.

Если сравнить законы соціальные и законы природы, то мы увидим большую разницу: законы природы неизмѣнны, а законы исторіи имѣют характер телеологическій, т.е. с устраненіем цѣли устраняется необходимость. Этот вывод дает нам возможность сказать, что исторія и природа имѣют свои разграниченныя области.

VIII О ПРЕДМЕТѢ ИСТОРІИ.

Въ прошлый раз мы разсмотрѣли вопрос о характерѣ причинности и законов в исторіи.

Теперь мы разсмотрим вопрос о предметѣ исторіи. Этот вопрос в послѣднее время очень живо обсуждается в наукѣ послѣ толкованія даннаго Виндельбандом и Риккертом. Они говорят, что принятое дѣленіе наук на науки о природѣ и науки о духѣ неправильно. Болѣе правильно было бы раздѣленіе наук на двѣ такія группы: науки о законах и науки об индивидуальных событіях. Есть науки обобщающія и индивидуализирующія. Естественныя науки обобщают, онѣ игно-

рируют индивидуальное;из него онѣ стремятся взять общее,абстракт ное.В естествознаніи фактов не оцѣнивают.В продуктѣ их разработки получаются родовыя понятія,законы.

Историческія науки,напротив,занимаются индивидуальным.Здѣсь точка зѣрнія оцѣнки,отсутствующая в естественных науках,выдигается на первый план.Каждый индивидуальный факт разсматривается с точки зрѣнія цѣнности.

Итак с одной стороны мы имѣем дѣло с единичным,с другой стороны -с общим,законом.С точки зрѣнія Аристотеля единичное не есть предмет науки.В дѣйствительности оказывается,что есть также науки о единичном.Поэтому Виндельбанд и Риккерт думали,что необходимо измѣнить в логикѣ взгляд на науку в том смыслѣ,что единичное может также составлять предмет науки.Они думают,что слѣдует установить слѣдующее раздѣленіе наук:1)номотетическія науки,предмет котор.-общее,законы;2) идіографическія науки,кот.занимаются индивидуальным.

Историческія науки описывают событія родовыя.Задача историка сходится с задачей біографа,кот.также имѣет своей цѣлью описаніе единичнаго.Историк описывает извѣстныя событія так,какъ описывает біограф.

Однако идіографическій метод может быть примѣнен и в естествознаніи,а с другой стороны в исторіи мы можем подниматься до общаго.Но общее все же не составляет предмета исторіи.Историки признают это раздѣленіе правильным.В какой мѣрѣ такое раздѣленіе наук пріемлемо?Можно ли признать,что исторія занимается только индивидуальным?Можно ли так оцѣнивать положеніе исторіи в сравненіи с естествознаніем?Правда,формула Виндельбанда и Риккерта сдѣ

лалась очень популярной,однако принять ее нельзя.Она указывает на то,что оба метода тѣснѣйшим образом друг с другом связаны.Натуралист имѣет так же дѣло с индивидуальным,кк. историк с общим. Ни одна наука без общих понятій или представленій обойтись не может.Из просто описанія науки не получается. Без объясненія нельзя производить описаніе.Объясненіе же возможно лишь в том случаѣ если мы пользуемся какими-ниб.общими понятіями.Объясненіе без общаго,без общих понятій,без законов обойтись не можетъ.

Натуралист занимается общим,кот.кк бы не имѣет реальнаго существованія.Послѣднее предположеніе неправильно.Общее в природѣ разлито в индивидуальном,в отдѣльных событіях,общее до извѣстной степени имѣет индивидуальное существованіе.Есть среди естественных наук даже такія,кот.имѣют дѣло главн.образ. с индивидуальным Напр.географія,геологія описывает отдѣльныя явленія.Так.образ. рѣзкое разграниченіе,проводимое Риккертом между естествознаніем и исторіей,не может быть принято.Каждое индивидуальное мы можем фиксировать через общее только потому,что мы его можем противопоставить,привести в связь с чѣм-ниб. общим.Индивидуальное без общаго обойтись не может.

Есть науки,кот.имѣют систематическій характер,кот.стремятся къ открытію законов,к обобщеніям,другія же науки имѣют характер прикладной-пользуются общими законами,чтобы дѣлать индивидуальные выводы.Исторія является в таком смыслѣ наукой прикладной:она для объясненія своих фактов пользуется законами ,добытыми другими науками.Исторія не довольствуется простым описаніем событій. Она стремится указать факторы,вызвавшіе их, а также установить причинную связь между событіями.Мы спрашиваем о причинах рефор-

маціи,революціи и т.д.Мы стремимся объяснить эти индивидуальные факты.Как же можно их объяснить?Может ли исторія быть наукой объяснительной?Объяснять исторію возможно только в том случаѣ,если мы пользуемся общими законами,заимствованными из других наук,біологіи,напр.,но главн.образ.психологическими законами.Можно сказать,что исторія в сущности есть прикладная психологія.Кто является двигателем исторіи помимо естественных факторов?Люди,обладающіе волей,ставящіе цѣли.Люди являются носителями,главными факторами исторіи.Для выясненія причин извѣстнаго событія мы должны обратить вниманіе на психику тѣх,кто принимал в нем участіе, а также на психику предшествующаго поколѣнія.Обыкновенно историк,объясняя событіе,описывает настроеніе общества в данный момент.Психика лиц,принимающих участіе в том или ином событіи,такова,что они при извѣстных условіях дѣйствуют опредѣленным образом.Историк,чтобы выяснить причинную связь между событіями,прибѣгает к психологіи,основывается на ея общих законах и дѣлаетъ выводы,подтвержденія котор.он ищет в исторических событіях.Это и дает мнѣ право назвать исторію прикладной психологіей.В исторіи возможна дедукція,если берутся общіе законы біологіи и преимущественно психологіи.Но для каждаго даннаго случая закон примѣняется своеобразно.Идеал исторіи и естествознанія-один и тот же.В естествознаніи мы из извѣстных факторов путем дедукціи стараемся опредѣлить,к каким резултатам приведет соединенное дѣйствіе факторов.Если бы историк,зная силы отдѣльных лиц,мог предугадать произойдушія событія,это было бы чистой дедукціей.Мы не можем сказать,что историк только описывает индивидуальное,

он объясняет его. Для объясненія индивидуальнаго он должен прибѣгнуть к общему закону. Так. образ. индивидуальныя событія, кот. описывает историк объясняются из общих психологических законов.

Общее необходимо также для слѣдующей цѣли. Как мы видѣли, мы должны прибѣгнуть к общему, чтобы объяснить единичное. Проф. Петрушевскій говорит, что, если мы хотим понять феодализм англійскій, мы должны сопоставить его с феодализмом французским, нѣмецким, т. е., с чѣм то общим. Эта точка зрѣнія противоположна точкѣ зрѣнія Риккерта. Но вѣдь в самом дѣлѣ, если мы приведем в связь с общим, то мы гораздо лучше можем понять особенности индивидуальных явленій. Мы должны типизировать индивидуальное. Так. образ. взгляд Риккерта совершенно неправилен. Исключительно индивидуальное не может быть предметом исторіи. Она необходимо должна пользоваться также и общим.

Но есть ли что-ниб. общее в исторіи? Что сказать относительно исторических законов? Как нужно понимать это общее, если оно есть в исторіи? Среди факторов исторіи могут оказаться факторы непредусмотрѣнные. Потому в исторіи мы не можем произвести такую точную дедукцію, кк в естественных науках. Можно сказать, что в исторіи есть суррогат естественных законов. Есть ритмы, ритмическія повторенія тѣх или иных событій, приближающіеся до нѣкоторой степени к законамъ естественным. И у всѣх народов есть общее; напр., народная поэзія, котор. хотя и развивается у каждаго народа самостоятельно, однако имѣет общія черты с поэзіей других народов; то же можно видѣть в развитіи языка, миѳах. Говорят, что школа всегда консервативна-положеніе общее. Далѣе, напр., говорят: клерикализм подвергается повсюду гоненію-также общее положеніе. Однако эти

обощенія не могут подняться до тѣх законов,котр.мы имѣем в естествознаніи.Они не имѣют характера законов естественных,потому что они имѣют эмпирическое происхожденіе,Эти общія положенія не могут быть названы законами в естественноисторическом смыслѣ этого слова.

IX_ О КЛАССИФИКАЦІИ НАУКЪ.

Послѣ того кк мы анализировали отдѣльныя науки,мы можем перейти к разсмотрѣнію вопроса о классификаціи наук.Какой смысл имѣет этот вопрос?За ним можно признать кк теоретическое,так и практическое значеніе.Во-первых,распредѣленіе наук по группам позволяет нам выяснить родство,связь между отдѣльными науками по методу или по содержанію.Во-вторых,классификація наук,если только она правильно произведена,дает возможность установить в наукѣ правильное раздѣленіе труда.

Мысль о классификація наук мы встрѣчаем уже у древних философов,В послѣднее же время мы видим очень много попыток классифицировать науки.Какой же принцип-fundamentum divisionis -кладется в основу дѣленія?У Платона мы находим дѣленіе наук по способностям души.Он находит у души 3 способности:1)разум-мышленіе в понятіях;2)способность чувственнаго воспріятія;3) воля или желанія Эти 3 функціи порождають 3 группы наук:1)діалектика-по нашей терминологіи-метафизика.2)физика-наука о внѣшнем мірѣ;3)этика,изучающая дѣятельность воли.

У Аристотеля к дѣленію по способностям присоединяется еще один мотив:дѣленіе по практическим цѣлям,кот.достигаются наукой и вообще человѣческим знаніем.Он дѣлит науки на 2 большія группы:

I. Теоретическія науки- метафизика,физика, психологія.

II. Практическія науки - этика, политика и пр.

Метафизика есть наука объ общихъ принципах міра,физика-о внѣшнем мірѣ,психологія -о человѣкѣ.Так.образ.Аристотель также дѣлил науки по способностям души,но присоединял еще новый мотив цѣли.

Таков принцип дѣленія наук в древности.Средневѣковыя классификаціи не имѣют значенія.В 1623 г.появляется система Бэкона.Наука пришла к классификаціи,кот.по существу пользовалась тѣм же принципом раздѣленія,какой мы имѣем у Платона и Аристотеля,т.е.по способностям души.Бэкон находит 3 таких способности:разум,память и воображеніе.Для этих функцій есть соотвѣтствующіе продукты их дѣятельности.При помощи памяти создается исторія,при помощи воображенія-поэзія,при помощи разума-философія.

Исторія может быть двух видов:1)исторія природы;2)исторія человѣчества.

Въ философіи мы находим слѣдующіе отдѣлы:

1) Науку о Богѣ или религію.По этой наукѣ Бог признается существующим.Однако ей придается второстепенное значеніе.Ея задача - не созидать вѣру, а опровергать атеизмъ.

2)Науки о природѣ,к которым относятся физика,механика,магія(наука о превращеніях веществъ).

3).Науку о человѣкѣ,кот.дѣлится на ряд других наук:науку о тѣлѣ(по нашему физіологія),науку о душѣ(психологія),общественную философію(по нашей терминологіи соціальная политика).

Важно отмѣтить,что принцип раздѣленія наук установлен здѣсь тот же самый,кк у древних философов-дѣленіе по способностям. Бэкон настолько искусно составил свою классификацію,что она царила в наукѣ 1 1/2 столѣтія.

В 1756 году Даламбер в предисловіи къ своему труду взял си

стему Бэкона для классификаціи, внеся нѣкоторыя поправки.

Не касаясь ряда второстепенных, неважных классификацій, мы перейдем к классификаціи наук Огюста Конта. Она написана в 30 гг. 19 ст, но характерна для всей второй половины его. Эта классификація рѣзко отличается от предшествующих систем. Она построена на совершенно ином принципѣ. Начиная с Конта, мы замѣчаем стремленіе к соединенію наук по родству. В системѣ Конта мы видим воплощеніе идеи классификаціи наук. Классификація по мнѣнію Конта имѣет теоретическое и практическое значеніе.

В его классификаціи науки слѣдуют в таком порядкѣ: 1) Математика, 2) Астрономія, 3) Физика, 4) Химія, 5) Біологія, 6) Соціологія.

На каком основаніи Конт дѣлит науки такимъ образомъ? Онъ хотѣл выяснить естественную связь и родство между науками: отдѣльныя науки постоянно сталкиваются между собою. Конт предполагал, что установленный им порядок есть порядок естественный, потому, что, если мы пойдем слѣва направо, то мы будем итти отъ общаго к частному, если справа налѣво, то будем итти от болѣе сложнаго к болѣе простому.

В каком же смыслѣ Конт считает науки болѣе общими и менѣе общими? Астрономія, напр., является болѣе общей наукой, чѣм физика, болѣе распространенной, болѣе широкой. Физика изучает явленія на землѣ; астрономія-на болѣе широком кругѣ явленій.

Въ біологіи мы точно так же, кк и в физикѣ, изучаем род движенія, но физик изучает движеніе в болѣе широком размѣрѣ. Он разсматривает движеніе на болѣе обширном классѣ предметов, чѣм біолог. Далѣе, напр., понятіе жизни біолог изучает гораздо шире, чѣм соціолог. Конт полагаетъ, что науки по ихъ предмету можно расположить

по убывающей общности явлений и по возрастающей сложности.

У Конта, когда он строил свою классификацію наук, математика занимала чрезвычайно неясное мѣсто. Он был сам математиком, однако указать связь ея с другими науками не был в состояніи.

Вслѣдствіе существованія указаннаго родства между отдѣльными науками, Конт поставил за требованіе, чтобы науки изучались в опредѣленном порядкѣ--от простых к сложным. Этому он придавал настолько важное значеніе, что в 70 гг. цѣлая группа его учеников предполагала даже составить учебники, кот. соотвѣтствовали бы классификаціи Конта. Послѣдней они приписывали большое педагогическое значеніе.

Эта классификація долго держалась, однако она имѣла серьезные недостатки. Психологія, напр., совершенно отсутствует в ней; между тѣм психологія-наука, имѣющая существенное значеніе для цѣлой группы наук. Конт считал психологію частью біологіи.

Главную важность классификаціи Конта представляло то, что в основу послѣдней был положен принцип естественнаго родства между науками. Классификація Конта долго вліяла на теоретическое выясненіе отношенія между науками. Въ 70гг. появляется классификація Спенсера. Спенсер отнесся отрицательно к классификаціи наук Конта, однако, в построеніи своей классификаціи он в сущности слѣдует Конту. Он также ищет внутренняго родства между науками. Спенсер дѣлит науки на 3 класса: 1) абстрактныя; 2) абстрактно-конкретныя; 3) конкретныя.

К абстрактным наукам Спенсер относит логику и математику. Надо замѣтить, что у Спенсера математика занимает болѣе правильное положеніе, чѣм въ классификаціи Конта. Почему математика есть

наука абстрактная?Абстрактной мы называем такую науку,кот.кк бы отвлекается отъ реальных вещей,имѣет своим предметом нереальное. Въ геометріи,напр.,мы имѣем дѣло с пространством,кот,представляет полное отвлеченіе от реальнаго пространства и не имѣет содержанія.Математика пользуется понятіем времени,кк чистым отношеніем послѣдовательности.Логика также занимается абстрактным,она изучает лишь формы смысли без какого-либо содержанія.

Конкретныя науки изучают"тѣ или другіе аггрегаты",т.е,цѣлое, составленное из отдѣльных единиц.Огранизм,душа,земной шар,общество-все это есть аггрегаты,цѣлое,состоящее из частей.К конкретным наукам относятся:астрономія,геологія,біологія,психологія,соціологія.

Если мы изучаем свойства вещей независимо от самих вещей,мы получаем науки абстрактно-конкретныя.Онѣ разсматривают на вещах но независимо от вещей.К этой категоріи наук относятся механика физика,химія.Физика,напр.,изучает свойства матеріи,вещей вообще. Ее нельзя назвать наукой абстрактной,но нельзя также назвать и конкретной.

Что мы можем сказать о системѣ Г.Спенсера?Спенсер также думает отыскать такой порядок,кот.указывал бы на родство наук между собою.

Послѣ Спенсера было предложено чрезвычайно много классификацій.Почти нѣт философа,кот.не предложил бы свою классификацію наук,но лишь немногія изъ сдѣланных попыток имѣют практическое значеніе,Тѣм не менѣе,существуетъ потребность в ясной формулировкѣ основного принципа классификаціи.Для нас этим принципом, по кот,мы могли бы разсматривать науки,является достовѣрность. Взяв этот принцип за основаніе дѣленія,мы можем предложить слѣдующую классификацію наукъ.

1 группа :- науки формальныя : математика,логика.

II. группа - науки реальныя,имѣющія опредѣленное содержаніе. Сюда относятся:

1)Науки о природѣ(матеріальной,кот.дѣлятся на а)науки о неорганической природѣ:механика,физика,химія в) науки об органической природѣ:біологія и др.

2).Науки о духѣ:психологія,исторія и соціологія,Также всѣ науки,имѣющія дѣло с обществом,есть подъотдѣлы наукъ о духѣ,

Мы можем замѣтить,что в классификаціи,кк Конта,так и той,кот. нами предложена,отсутствует философія.Ея положеніе таково:так кк философія не занимается частью дѣйствительности,а имѣет цѣлью выяснять основу всей міровой жизни,всей дѣйствительности;она должна стоять внѣ этих наук,пользоваться данными всѣх наук.Такова первая функція философіи.Вторая состоит в томъ,чтобы выяснить достовѣрность,границы человѣческаго познанія,дать ученіе о знаніи,Эта задача выполняется при помощи данных всѣх наук.Так.образ и по той и по другой функціи философія стоит особняком от всѣх частных наук,

X. МЫШЛЕНІЕ.Перейдемъ теперь к слѣдующей части круса-к вопросу о мышленіи.Этот отдѣл имѣет существенное значеніе для тѣх,кто занимается филологіей,языкознаніем.В пропедевтическом курсѣ разсмотрѣть этот вопрос необходимо потому,что он помимо спеціальнаго имѣет также важное общее значеніе.Однако он не вошел в учебники логики отчасти потому,что он не принял еще ясной формы,отчасти же потому,что имѣет до извѣстной степени психологическій характер,

Что нужно понимать под мышленіем?Этот термин имѣет колеблющееся значеніе.В нѣкоторых случаях под термином мышленія понима-

ется всякій психическій процесс,В обиходной жизни под этим термином обыкновенно разумѣется умственный процесс высшаго характера. Но еще болѣе употребительно отождествленіе мышленія со всяким познавательным процессом.Напр.,говорят,что ассоціація есть процесс мышленія.Так.образ.под мышленіем понимается иногда просто умственный процесс,иногда только высшій умственный процесс.

Как в психологіи мы должны употреблять этот термин?Для отвѣта на этот вопрос мы должны обратиться к исторіи.Греки называли мышленіе νοεῖν,кот.они отличают от чувственнаго воспріятія,имѣющаго собственный термин.Мышленіем назыв. познаніе,котор.имѣет общеобязательный характер.Чувственное воспріятіе греки обозначали термином αἴσθησις .Мышленіе создает науку- ἐπιστήμη; чувственное воспріятіе порождаетъ мнѣніе - δόξα.

К этому раздѣленію присоединяется мотив метафизическаго характера,Греки думали,что истинно сущее можно познать только мышленіем,У Платона мы находим рѣзкое различіе между тѣм,что мы называем мышленіем,и тѣм,что мы называем чувственным воспріятіем. Мышленіе дает нам возможность познать истинно сущее.У Платона же мы находим различіе между 2-мя видами мышленія.При помощи мышленія мы можем постигать понятія через соприкосновеніе с предметами чувственнаго міра-или мы можем постигать понятія непосредственно.В первом случаѣ мы имѣем мышленіе дискурсивное, когда наш ум пользуется рядом чувственных представленій;во-второмъ случаѣ-интуитивное-непосредственное.Без посредства чувственных воспріятій мы постигаем какое-ниб.понятіе.Это пониманіе играло большую роль въ мистических системах.У неоплатоников человѣк постигает высшія понятія непосредственно в состоя-

ніи экстаза.

Исторически между тѣмъ,что мы называем мышленіем и чувственнымъ воспріятіем,проводится рѣзкое различіе.Удобнѣе сохранить понятіе мышленіе для обозначенія особаго класса умственных процессов,напр.,ассоціаціи,воспроизведенія.Если мы имѣем ощущенія при пассивном к ним отношеніи ,то мы имѣем низшіе умственные процессы.Если же мы перерабатываем ощущенія-это будет процесс мышленія.В творческом синтезѣ участвует волевое вниманіе,кот.перерабатывает чувственное воспріятіе.Такого рода процесс мы называем мышленіем.Процесс мышленія обнаруживается также в абстракціи.Положим мы имѣем сумму а + b.Мы можем изолировать а при помощи активго вниманія.Если мы присоединим какое-ниб. представленіе то получим синтез,происходящій при помощи активнаго вниманія.Это -также будет процесс мышленія.Всѣ процессы соединенія,абстракціи происходятъ при участіи активнаго вниманія.Высшіе умственные процессы имѣют мѣсто там,гдѣ есть активное вниманіе.Мышленіем можно назвать такое соединеніе представленій,котор.находится под воздѣйствіем цѣли.Мысли могут соединяться сами собою.Если же ставится извѣстная цѣль и ход представленій подчиняется этой цѣли, мы имѣем процесс мышленія.Итак мышленіем мы будем называть умственный процесс,котор.сознательно,при участіи активнаго вниманія подчиняется опредѣленной цѣли.Мышленіе в собственном смыслѣ этого слова есть мышленіе волевое,сознательное.Если я устанавливаю извѣстное отношеніе-больше,меньше-,или сравненіе между а и b,это также будет акт мышленія,потому что здѣсь необходимо участіе активнаго вниманія.

Вот тѣ явленія,котор.отличают мышленіе от простой ассоціаціи

С точки зрѣнія психологической мы можем логическія группы-понятіе, сужденіе, умозаключеніе-объединить под термином мышленія, ибо все это есть продукты мышленія. На вопрос, что у нас в умѣ возникает раньше, понятіе или сужденіе, мы можем отвѣтить, что процессы образованія понятій и образованія сужденій идут параллельно, рядом друг с другом. Раздѣленіе между разумом и разсудком, кот. идет от Канта, с точки зрѣнія психологической неправильно. Мы их сливаем под термином мышленіе.

В послѣднее время у психологов мы замѣчаем тенденцію: сохранит термин мышленіе только для тѣх процессов, кот. не имѣют нагляднаго характера. Есть процессы сужденія, оперирующіе с понятіями, кот. не имѣют нагляднаго содержанія. Для этого класса процессов они и предполагают оставить термин мышленіе.

Однако этот термин имѣет болѣе широкое содержаніе. Я разберу термин и понятіе абстракціи, кот. есть также один из продуктов мышленія. Проблема, соединенная с абстракціей очень сложна и имѣет важное значеніе. Всѣ вопросы языкознанія получают надлежащее освѣщеніе при помощи абстракціи. В чем же заключается проблема абстракціи? Мы говорим: у нас есть извѣстныя понятія-человѣк, треугольник, дом, есть такое построеніе, при помощи котораго мы можем оперировать с рядом сходных предметов. Я воспринимал отдѣльныя дома a, a_1, a_2 и т.д. теперь у меня есть понятіе дома A. Когда я говорю о домѣ, я имѣю в виду не опредѣленный дом, а дом вообще, понятіе, обнимающее цѣлый ряд единичных предметов. Проблема, здѣсь возникающая такова. Если понятіе дома A возникает у меня потому, что я воспринималъ рядъ отдѣльных домов a, a_1, a_2.... является вопрос, что у нас есть в умѣ, когда мы мыслим понятіе A? Отвѣт мож

но дать такой:у нас в умѣ есть извѣстная схема,когда мы мыслим по нятіе.Схема эта является результатом сліянія всѣх отдѣльных представленій.Чтобы мы могли мыслить о всѣх предметах,нужно имѣть представленіе,которое бы всѣ их объединило.

Предположеніе наше не оправдывается фактически.У нас в умѣ такой схемы нѣт.Но тѣм не менѣе мы можем говорить о домѣ вообще.К извѣстному слову присоединяется извѣстный смысл.Мы говорим о домѣ вообще,но в умѣ у нас нѣт дома вообще.В умѣ есть смысл,значеніе,но содержанія,соотвѣтствующаго смыслу,нѣт.У нас в умѣ,говорят психологи,нѣт схемы,но есть извѣстное слово,представленіе единичнаго предмета.Имѣя же единичное представленіе,я говорю о предметѣ вообще.Как это возможно?В других случаях бывает даже, что я имѣю только слово,не имѣя представленія единичнаго предмета,слово,кот.имѣет опредѣленный смысл.В этом случаѣ словам принадлежит замѣщающая функція,они служат для замѣны.Они замѣщают, как бы исполняют должность этого смысла,значенія.Эти слова суть символы,знаки извѣстнаго смысла,значенія.Содержанія,соотвѣтствующаго извѣстному смыслу,нѣт в сознаніи,но есть слово,единичное представленіе,кот.играет эту роль.

Как происходит,что слова или единичныя представленія замѣщают смысл или содержаніе?Они имѣют репрезентативное значеніе,т.е. представляют смысл.Вундт хочет объяснить,кк.это происходит,каким образом слово,единичное представленіе пріобрѣтает значеніе замѣщающей функціи.Представленія всѣх вещей,дѣйствующих на мое сознаніе,я не могу воспринимать.Я выдѣляю из них лишь нѣкоторыя при помощи вниманія,апперцепціи,кот.и мыслю ясно.Когда является

ряд представленій,я обращаю вниманіе на одну часть,кот.мнѣ кажется главной.Эту часть я и мыслю ясно.Напримѣр,в понятіи треугольника я мыслю ясно только 3 угла,остальные элементы мыслю менѣе ясно.Я апперцепирую,выдѣляю из ряда признаков один,кот.пріобрѣтает для меня главенствующій характер,остальныя мыслятся неясно.В языкѣ мы имѣем такое явленіе.Римлянин,напр.,называл змѣю serpens (ползающій),желая указать этим,что змѣя ползает.Он обращал вниманіе на главный признак змѣи-способность ползать.

Если одно представленіе пріобрѣтает главенствующій характер и соединяется с извѣстным словом, слово мыслится ясно,остальное отступает на задній план;также и главенствующее представленіе с возникновеніем слова отходит на задній план.Мы апперцепируем только слово.Этим объясняется слѣдующее:когда мы мыслим,мы выдѣляем при помощи активнаго вниманія нѣкоторые элементы,кот.замѣнятюся словом,другіе остаются в сознаніи,но неясно.Слово в этом случаѣ пріобрѣтает значеніе знака,берет на себя замѣщающую функцію.Благодаря слову закрѣпляется самое понятіе.Мы обращаем вниманіе на его содержаніе,кот.и фиксируется в словѣ.Так.образ.мы можем мыслить извѣстный смысл,значеніе,не пробѣгая содержанія его, а пользуяс лишь словомъ или единичным представленіем.Эта теорія имѣет много непонятных упущеній.

XI. О ПОНЯТІИ.

Теперь мы перейдем к разсмотрѣнію вопроса:в чем заключается мышленіе общаго?Мышленіе индивидуальнаго понятно;но не ясно,кк происходит мышленіе общаго.

Когда мы говорим о процессѣ мышленія общаго,то возникает очень серьезное затрудненіе.Вопрос заключается в слѣдующем:есть

у меня представленія единичных вещей;можно думать,что в душѣ у меня есть также извѣстный остаток от единичнаго - А.

Каждое слово имѣет опредѣленное значеніе,с котор,оно неразрывно связано.

Думая о словѣ,мы думаем и о значеніи.В умѣ,слѣд.,имѣется извѣстная схема кот,мы называем значеніем.

Эта терія Локка назыв.концептуалистической.Она была подвергнута серьезной критикѣ,и в настоящее время мы имѣем другое ученіе-номиналистическое.По этой теоріи у нас нѣт А(общаго понятія) а есть лишь единичное представленіе или слово,кот.является замѣстителем общаго представленія.

Нам надо рѣшить вопрос,какая теорія правильна,концептуалистическая или номиналистическая?На этот вопрос я отвѣчаю так.образ: правильнѣе теорія номиналистическая.Общаго представленія,схемы в умѣ нѣт.Есть лишь отдѣльное представленіе,кот.является замѣстителем.

Такая формулировка,что одна из этих теорій болѣе правильна, указывает на то,что обѣ теоріи до извѣстной степени правильны, На самомъ же дѣлѣ онѣ обѣ неправильны.

По мнѣнію Вундта дѣло так обстоит:из ряда представленій обращает на себя наше вниманіе одно единичное,кот.является главенствующим представленіем и замѣщает общее представленіе,Эта теорія примыкает к Беркли,т.е. к номинализму.Какія затрудненія связаны с признаніем этой теоріи?При объясненіи мы должны держаться фактическаго матеріала,Напр.,у меня есть индивидуальный предмет -мѣл.Я мыслю его,кк нѣчто бѣлое.Это есть мышленіе индивидуальнаго предмета.Затѣм я откладываю мѣл и говорю :мѣл вообще

имѣет бѣлый цвѣт. Въ первом случаѣ я мыслю об индивидуальномъ предметѣ, въ другом случаѣ я имѣю в виду нѣчто общее, Один раз я говорю о мѣлѣ индивидуальном, другой раз-объ общем. Различно ли здѣсь значеніе, смысл? Одно ли и то же сказать: этот мѣл бѣлый, или мѣл вообще бѣлый? Без сомнѣнія смысл, значеніе в этих двух сужденіях различны. Бѣлизна различных мѣлов может быть различна, Но содержаніе одно и то же или нѣт? В данномъ примѣрѣ содержаніе может быть одним и тѣм же. Итак может быть одно и то же содержаніе при различном значеніи, Получается вывод кк будто парадоксальный,

Укажем на трудность, кот. содержится в номиналистической теоріи. Беркли говорит, что, хотя каждое слово и имѣет опредѣленное значеніе, однако мы можем мыслить лишь единичное представленіе, котор, замѣщает цѣлый ряд представленій одного класса. Никаких общих схем в умѣ нѣт, как ни соблазнительно это понятіе замѣщенія, оно возбуждает вопрос, почему должно быть это замѣщеніе? Почему то или другое единичное представленіе может замѣщать общее представленіе? Что значит, что единичное служит для замѣщенія, оно имѣет репрезентативное значеніе? Почему мы выхватываем из ряда представленій одно? Повидимому для этого особенныхъ основаній нѣт. Почему я беру для замѣщенія именно извѣстное представленіе а, а не a_1 или a_2 или еще какое-нибудь? Так кк представленій единичных входит в объем какого-нибудь понятія безчисленное множество, то в самом дѣлѣ нельзя понять, почему именно опредѣленное представленіе замѣщает это понятіе.

По мнѣнію Берклеянцев, мы видѣли, единичное может замѣщать общее. Они хотят объяснить это положеніе при помощи разсужденія о единичной линіи. Положим геометр имѣет линію и дѣлит ее пополам.

Когда он доказывает,кк, прямая линія дѣлится пополамъ,то он доказывает это не по отношенію к данной линіи,а по отношенію к линіи вообще,Он переносит свое утвержденіе на всѣ линіи.Эта линія является кк бы замѣстителем всѣх линій,Так, образ.,единичное может играть роль замѣстителя цѣлаго класса,становится замѣстителем общаго,

Однако в этом Беркли ошибался,Когда мы доказываем извѣстную теорему,мы доказываем ее не по отношенію к данной прямой линіи, но оперируем фактически с линіей вообще,с идеальной прямой линіей,Мы оперируем не с единичным, а с общим.Это единичное является только кк бы поддержкой для моего представленія,для сознанія,Поэтому разсужденіе Беркли совершенно несправедливо,Когда мы доказываем приведенную выше теорему,мы имѣем в виду линію вообще.

Далѣе чрезвычайно важно отмѣтит слѣдующее положеніе.Положим я мыслю общее представленіе.Если бы была справедлива концептуалистическая теорія,то мое обшее представленіе длилось бы безконечно долго,т.к. оно есть результат сліянія десятков,сотен,тысяч единичных представленій.Если бы была справедлива номиналистическая теорія,то мы получили бы то же самое:мы должны были бы мыслить также безконечное множество единичных представленій, смысл того или другого слова,понятія постигается нами в одном актѣ мысли,Если вы с этим согласитесь,то вы должны будете согласиться с тѣм, что ни концептуалистическая,ни номиналистическая теоріи не правильны.Нужно искать новую теорію,В самом дѣлѣ значеніе,смысл представленія есть своеобразное психическое состояніе,кот,отлично от слова.Мы не можем сказать, что слова замѣщают смысл,нѣт,къ слову значеніе или смысл присоединяется.Если

мы приведем какое-нибудь незнакомое слово,то оно не может замѣщать смысл .Поэтому смысль есть нѣчто отличное отъ слова,Смысл, значенiе есть особое психическое состоянiе,Возьмем прежнiй примѣр о мѣлѣ.Положим,мы говорим":этот мѣл бѣл","мѣл вообще бѣл",В этих двух случаях,кк мы уже видѣли,содержанiе одно и то же,но значенiе различно,Мы не всегда в состоянiи раскрыть это значенiе,Оно,правда мыслится в одном актѣ,но чрезвычайно расплывчато, неясно.

Итак на вопрос,что же такое это значенiе,смысл,можно отвѣтить,что это есть своеобразное психическое состоянiе,которое мы и будем называть собственно мыслью,состоянiе без всякаго конкретнаго содержанiя,Это рѣшенiе вопроса считается в современной психологiи наиболѣе удовлетворительным.Значенiе понимается,кк своеобразное психическое состоянiе,кот. мыслится в одном актѣ и не имѣет нагляднаго содержанiя;Когда я,напр.,мыслю книгу вообще,мысль не имѣет чувственнаго содежанiя.Это выражается нѣмецким термином unanschaulich -ненаглядный.

Содержанiе имѣет чувственный наглядный характер,Значенiе является unanschaulich.Когда мы мыслим о треугольникѣ,то каково бы ни было его содержанiе,значенiе треугольника есть особое психическое состоянiе,кот.не исчерпывается никаким конкретным содержанiем:значенiе треугольника не исчерпывается существующими конкретными треугольниками.

Эта мысль очень спорная,Если вы спросите современнаго психолога,из чего складывается наша душевная жизнь,он скажет,что в нашей душевной жизни нѣт ничего,кромѣ представленiй,ничего,кромѣ конкретнаго содержанiя.Теперь начинают проникать въ психологiю другiя идеи,Новѣйшая психологiя говорить, что въ душевной

жизни есть также неконкретныя состоянія- особый класс психических состояній, которыя не имѣют конкретнаго содержанія, кот. нельзя выразить ни при помощи ощущеній, ни при помощи представленій. Это-акты. Я отличаю, напр., красный цвѣт от зеленаго непосредственно потому, что каждому из них присуще специфическое содержаніе. Таким же образомъ мы отличаем одно значеніе от другого: каждое значеніе имѣетъ свой специфическій характер.

Мы должны признать, что в нашей душевной жизни, кромѣ ощущеній, чувств и представленій есть еще особый класс психических состояній, кот. мы называем актами. Они не могут быть сведены к чувственным впечатлѣніям. Актами мы называем их потому, что они имѣют извѣстное дѣйствительное значеніе в нашей душѣ.

Если мы допустим это положеніе, то можем признать, что значеніе кот. присоединяется к содержанію, есть не что иное, кк эти акты. Доказать это можно чрезвычайно просто. Из самонаблюденія мы видим: если в сознаніи есть треугольник, то я мыслю о треугольникѣ вообще, об одном идеальном треугольникѣ. Содержаніе представленій у нас может быть различно, хотя значеніе остается одно и то же. Если мы мыслим что-нибудь, кк нѣчто опредѣленное, содержанія чему мы указать не можем, есть ли эта мысль в нашей душѣ? Да, эта мысль в моем умѣ содержится

Итак не только то реально, что можно разложить на ощущенія и представленія. В душевной жизни есть такія явленія, состоянія, кот. имѣют дѣйствительное значеніе, но которыя мы не можем свести на ощущенія и представленія. Мы их называем актами.

XII. О НЕКОНКРЕТНОМЪ МЫШЛЕНІИ.

В настоящей лекціи мы разсмотрим вопрос о том, кк мы мыслим

значеніе понятій. Мы видѣли, что к слову присоединяется извѣстный смысл, значеніе, кот. отличается от слова. На наш вопрос есть два отвѣта. По первому, у нас в умѣ есть схемы или замѣщающія представленія. Этого мы признать не можем. По второй теоріи, у нас есть психическія состоянія, кот. не могут быть выражены при помощи ощущеній или представленій и кот. мы называем актами. Как же мы мыслим значеніе? Наша точка зрѣнія на этот вопрос отличается от точки зрѣнія Аристотеля, кот. утверждает, что мы ничего не можем мыслить без пред ставленій.

В противоположность этому общепринятому мнѣнію можно утверждать, что на ряду с представленіями чувственными есть еще особый класс психических явленій, кот. называются актами и кот. показывают нам, кк можно мыслить значеніе или смысл. У нас есть слово, с ним связано извѣстное значеніе, кот. мы мыслим кк нѣчто отличное от наших представленій.

Разсмотрим еще одну функцію. У нас есть сужденіе, кот. выражается предложеніем, имѣющим опредѣленный смысл, значеніе.

Но может ли у нас осуществлять сужденіе без опредѣленнаго представленія?

Когда кто-нибудь произносит предложеніе, то этот смысл, кот. мы придаем ему, должен всегда имѣть конкретное содержаніе, образ, или нѣт?

Нѣт ли каких-нибудь данных для утвержденія, что здѣсь мы находимся в таком же положеніи, кк и по отношенію к понятіям?

Как мы психологически выясним происхожденіе, образованіе сужденій?

Это есть двухчленное предложеніе, кот. мы соединяем связкой - S есть-P, гдѣ S есть подлежащее, а P -сказуемое. Это поня-

тіе соединенія может вызвать много недоразумѣній. Каким образом совершается сужденіе?

Сужденіе есть синтез или соединеніе двух представленій. Но Вундт говорит, что этот общепринятый взгляд неправилен - здѣсь мы имѣем процесс обратный. Нам дается сначала сложное представленіе, в сужденіи же мы выдѣляем из сложнаго представленія различныя части. В этом выдѣленіи и состоит процесс сужденія. Напр., у меня есть сложное представленіе А В С D; я выдѣляю нѣкоторыя представленія из этого сложнаго комплекса - это и есть процесс сужденія. "Сужденіе есть разложеніе сложнаго представленія на составныя части. Это гораздо ближе бы выражало сущность сужденія", говорит Вундт.

Правильнѣе выражает сущность сущность сужденія Зигварт. Он говорит: чтобы у нас осуществилось сужденіе, мы должны различенныя части соединить друг с другом. В сложном представленіи мы различаем части, кот. потом и синтезируем, объединяем.

Напр., выраженіе "замок горит", я представляю, кк нѣчто цѣлое, в котором я различаю нѣсколько частей. Я произвожу процесс синтеза, я их объединяю. - Так, образ, у нас получается сужденіе.

Мы должны отдать предпочтеніе опредѣленію Зигварта. Но важно замѣтить, что по Зигварту процесс сужденія состоит в соединеніи представленій.

Процесс соединенія присутствует еще в другом психическом актѣ - ассоціаціи.

Надо рѣшить, есть или нѣт различія между активным сужденіем и ассоціаціей. В популярной психологіи принято думать, что сужденіе новой функціи не составляет, что оно есть лишь особый вид ассоціаціи и ничего больше. Циген (Физіологическая психологія) утверждает, что особой функціи сужденія нѣт, что оно есть вид ассоціа-

ціи. Его мысль сводится к слѣдующему, Напр., мы имѣем два представленія-роза и красный цвѣт, Я могу ассоціировать эти два представленія. Если же сдѣлать связь болѣе тѣсной, сказать, "роза имѣет красный цвѣт", -то мы получим сужденіе, кот. отличается от ассоціации только болѣе тѣсной связью. Принципіальной разницы между этими процессами не существует,

Это мнѣніе мы должны считать совершенно неправильным, Приняв это, мы не сможем объяснить много явленій,

Экспериментальная психологія показывает глубокое различіе между ассоціацией и сужденіем. В ассоціации слово автоматически присоединяется к другому слову, в сужденіи же мы имем активное связываніе, Напримѣръ:

Небо голубое - ассоціация
небо проясняется - сужденіе,

Различіе это можно пояснить еще другим примѣром, Если я скажу вам: "перечислите цвѣта или веши этой комнаты", и Вы скажете: бѣлый, черный, красный, доска, стол и т.д., то-это будетъ ассоціація. Но если я скажу: "доска имѣет черный цвѣт"-это будет сужденіе. Если мы видим рядом доску и черный цвѣт, то выраженіе этого не будет сужденіем

Для сужденія является характерным понятіе отношенія между представленіями. Сужденіе и ассоціація-два коренным образом отличных процесса.

Отношеніе мы должны считать самым существенным признаком функціи, которую мы называем сужденіем.

Положим у меня есть два представленія, я их ассоціирую, устанавливаю извѣстное отношеніе. У меня есть представленіе доски - А и чернаго цвѣта-В. Соединяя их, мы получаем сужденіе А͡В, Анализируя его съ точки зрѣнія его содержанія, мы видимъ, что есть одно

представленіе А и другое представленіе В. Но кромѣ этих представленій здѣсь еще есть нѣчто, именно отношеніе. Если мы признаемъ различіе между сужденіем и ассоціацией, то мы должны признать, что въ сужденіи есть нѣкоторый плюсъ, именно отношеніе, кот. нельзя свести на представленія и кот, не имѣет чувственнаго, нагляднаго характера. Раз мы в сужденіи имѣем дѣло с понятіями, - а они лишены конкретности, - то въ сужденіи мы также имѣем дѣло с чѣм - то неконкретным.

Положеніе, что у нас есть состоянія, не имѣющія нагляднаго характера, подтверждается экспериментальной психологіей, которая стремится выяснить наличность таких состояній.

Перейдемъ теперь к разсмотрѣнію вопроса: существуют ли у нас такія психическія состоянія, кот, не имѣя нагляднаго характера, имѣют дѣйственное значеніе? Одним из изслѣдователей был приведен примѣр из обалсти гипнотических внушеній. Субъекту, над котор. производился опытъ, дѣлается внушеніе, ему говорят: когда проснетесь, вам будет предъявлено двѣ карточки, на которых будет написано двѣ цифры; вы должны сказать сумму. Через нѣсколько времени вам будет предъявлено еще двѣ карточки с цифрами, на этот раз вы должны сказать разность. Когда он проснулся и увидѣл карточки он сначала сказал сумму, а затѣм разность. Экспериментатор спросил его, что было у него в сознаніи.

О первом случаѣ субъект отвѣтил: Я чувствовал только потребность сказать 8, больше ничего. О втором случаѣ - я чувствовал лишь потребность сказать 5, больше ничего.

Изслѣдователь хотѣл добиться, не было ли у субъекта сознанія

о том,что надо было сдѣлать сложеніе, вычитаніе, - но этой мысли не было,Интересно то, что субъект в состояніи нормальном может производить умственный процессъ под вліяніем мысли, кот, в данный момент въ сознаніи не находилась.

Мысли,что он должен сказать именно сумму и разность,у него нѣт.Он дѣйствует по указанію этой мысли,он производит дѣйствіе, не имѣя мысли,что он должен совершить это дѣйствіе.

Этот примѣр иллюстрирует,что у нас в сознаніи есть мысли,кот. могут оказывать воздѣйствіе,не будучи представляемы,Это и есть акты, в них нѣт опредѣленнаго содержанія.

Другой эксперимент, Субъекту,над которым производится эксперимент,говорят:Вам будет показано слово.Когда вы увидите его,то вы должны подыскать другое слово,котор.находилось бы к первому в опредѣленном отношеніи.Дается опредѣленная задача,напр.,слово "дом",Если субъект скажет"крыша","жилище",-это будет простая ассоціація,кот.будет развертываться совершенно свободно,Но в задачѣ надо выбрать понятіе,находящееся в опредѣленном отношеніи к данному слову,надо выбрать,напр.,родовое понятіе.В одном из экспериментов на бумагѣ было написано"Кельнер",к этому слову надо было подыскать родовое понятіе.

Тут мы видим разницу между ассоціаціей и сужденіем.В ассоціаціи ум безразлично переходит к другому,в сужденіи же ум преднамѣренно выбирает представленія.Это процесс волевой.Мы дѣйствуемъ под вліяніем опредѣленной задачи,кот.управляетъ ходомъ наших представленій.

XIII. О НЕКОНКРЕТНОМЪ МЫШЛЕНІИ.

В сегодняшней лекціи мы займемся вопросом о том, что предста-

ставляет собою смысл, значеніе понятія, кк мы мыслим это значеніе В прошлый раз я занял ваше вниманіе разсмотрѣніем положенія, что если нам дается какое-ниб, понятіе или слово, то съ ним всегда соеди ňняется извѣстное значеніе. На вопрос о том, что такое значеніе понятія, пытаются отвѣчать двѣ теоріи различно- это теорія концептуалистическая и номиналистическая.

По первой из них значеніе есть схема цѣлаго ряда представленій, слитых в одно представленіе. Это объясненіе неудовлетворительно, т.к. схема не есть понятіе.

По второй теоріи вмѣсто понятій существуют единичныя представленія, кот. их и замѣщают. Это объясненіе также совсѣм неудовлетворительно. Так. образ., ни одно из предложенных объясненій нас не удовлетворяет. Мы стоим перед неразрѣшимой, кажется, проблемой. Как объяснить, что у нас в умѣ есть понятіе, смысл котораго объяснить мы не можем. Говорят так: все, что мы называем психическим, должно быть сведено к ощущеніям, представленіям и чувствам. Но в таком случаѣ мы разрѣшить нашу проблему опять не можем. Если психическіе процессы отбросить, то кк. объяснить, что у нас в душевной жизни могут быть процессы, кот. не имѣют характера наглядного и которые мы называем актами. Если мы скажем, что у нас есть акты, то эта проблема становится разрѣшимой.

То, что мы называем смыслом понятія, есть мышленіе, не имѣющее конкретнаго характера. Эта гипотеза, повидимому, допустима. Из соображеній чисто теоретическаго характера мы можем признать, что значеніе или смысл понятія есть. Но въ то же время мысль, что могут быть такія духовныя состоянія, которыя конкретно не-

выразимы,нашла себѣ подтвержденіе в цѣлом рядѣ экспериментальных изслѣдованій.Нѣкоторыя из них я вам приведу,имѣя в виду двѣ цѣли: с одной стороны я хочу показать вам,что мышленіе смысла может имѣть неконкретный характер,а с другой стороны я хочу познакомить вас с новым методсм экспериментальных изслѣдованій.Существует мнѣніе,что психологическіе эксперименты то же самое, что и физіологическіе,Это невѣрно.Психологическіе опыты имѣют совеобразный характер,Эксперименты производятся очень просто,В Германіи Вюрцбургскій профессор Кюльпе и во Франціи Бине в одно время производилы опыты и пришли к одним и тѣм же выводам.В сво их экспериментах они апеллировали к самонаблюденію,. Бине производил эксперименты над своими двумя дѣвочками,Онъ пишет какое-нибудь сужденіе и спрашивает:вы поняли?-Да,Что вы пережили,какія у вас есть в умѣ представленія и т.п.

И оба изслѣдователя пришли к одинаковым выводам.Выяснилось, что всѣ мысли, всѣ отвлеченныя понятія часто не имѣют никакого конкретнаго содержанія.Мышленіе неконкретно,не сопровождается образами.В 1903 году Бине написал по этому поводу цѣлое изслѣдованіе.У Кюльпе обстановка экспериментов была болѣе научна, Эксперименты производились по тому же методу-давалась задача; вызывается извѣстное психическое состояніе, а потом спрашивают у субъекта, что он переживал.

Дается,напр.,карточка,на кот.написано"дом",и предлагается субъекту найти к этому слову родовое понятіе.Замѣчают время, прошедшее до отвѣта и затѣм спрашивают у субъекта,что он переживал во время опыта,Извѣстное слово может вызвать цѣлый ряд

других соотвѣтствующих представленій, но они подчинены извѣстным условіям, извѣстной цѣли. В сознаніи возникают представленія а, в, с..., но сознаніе выбирает из них лишь одно, кот. находится в извѣстном отношеніи к данному слову, напр., "жилище". Извѣстная мысль задача, оказывает вліяніе на ход представленій, они регулируются задачей. Но эта задача, искомое родовое понятіе, конкретнаго содержанія не имѣет. Для нас важно то, что мысль оказывает вліяніе на ход представленій. Все это дает нам право сказать, что у нас есть такія состоянія, кот. не имѣя конкретнаго, нагляднаго содержанія, воздѣйствуют на ход наших представленій. Как мы теперь опредѣлим с этой точки зрѣнія сужденіе? Допустим, нам даются представленія А и В, они синтезируются, соединяются и получается сужденіе.

Но чѣм отличается сужденіе от ассоціаціи, гдѣ также извѣстное понятіе а соединяется с понятіем в? С внѣшней стороны между двумя ассоціированными понятіями и сужденіем разницы нѣт. Но сейчас вам сдѣлается замѣтной разница между процессами ассоціаціи и сужденія. Когда мы ассоціируем представленія, мы соединяем ихъ случайно. В сужденіи мы дѣйствуем всегда под вліяніем задачи, извѣстной цѣли, мы дѣйствуем активно, выбираем представленія.

Вот ассоціація а + в, вот сужденіе А + В. По содержанію, по количеству представленій и ощущеній сужденіе кк будто и не отличается от простой ассоціаціи. Но разница есть. Какой же плюс имѣется в сужденіи, кот. и отличает сужденіе от ассоціаціи? Мы только что установили, что наша мысль может руководиться извѣстными цѣлями, задачами, что понятія, не имѣющія никакого чувственнаго содержанія, вліяют на ту или иную связь представленій.

Если мы все будем сводить только к ощущеніям и представленіям, то разницы мы не будем в состояніи объяснить.

Существует мнѣніе, что без образов, представленій мы мыслить не можем. Как может понятіе отсутствовать, а слово, кот. замѣняет понятіе, должно существовать, кк. замѣна его значенія? Это мнѣніе занимает мѣсто во всѣх учебниках. Но оно является нѣсколько сомнительным. Весьма возможно, что у нас могут быть в умѣ мысли без содержанія, мы можем мыслить, не имѣя чего-либо конкретнаго.

Совершенно правильно бы, конечно, что, когда мы слышим или читаем какое нибудь СЛОВО, то у нас в умѣ может возникнуть какое-нибудь соотвѣтствующее конкретное представленіе, представленіе предмета, вещи.

Это справедливо для того случая, когда слова произносятся или читаются в отдѣльности, но так ли это для того случая, когда произносятся или читаются слова в разсказѣ, в большой фразѣ и т. п.? Если бы в разсказѣ, когда произносится цѣлый ряд слов, каждому слову являлся бы соотвѣтствующій конкретный образ, то у нас получилось бы невѣроятное нагроможденіе представленій.

Если бы каждому нашему понятію соотвѣтствовало извѣстное конкретное содержаніе, то у нас получилось бы такое нагроможденіе представленій, что мы двинуться вперед не были бы в состояніи. Когда мы мыслим ряд слов, то эти вещныя представленія, конкретныя образы могут отсутствовать. По обычному представленію слово и значеніе - одно и то же. Но оказывается, что в мышленіи слово может отдѣляться от значенія. Могут являться в сознаніи слова, не имѣющія значенія, смысла, и мы можем имѣть смысл, не подбирая слова.

Из экспериментов выясняется отдѣлимость смысла от слова .Но одни слова вполнѣ замѣняют собою смысл?Оказывается,нѣт,Вы слышите слово,а смысла у вас нѣт,или наоборот,вы понимаете совершенно ясно смысл, а слова у вас нѣт.

В особенности любопытно бывает это отдѣленіе смысла от слова в словах с додвояким значеніе.Н.пр.,в экспериментѣ на карточкѣ появляется слово"чечевица".

Субъект отвѣчает на вопрос,что у него явилось в сознаніи при прочтеніи этого слова."Сначала я понял слово в одном смыслѣ пищевое средство, а вслѣд за тѣм,явилось другое значеніе-части глаза Я не был в состояніи отвѣчать сразу,но,подумав,отвѣтил, что чечевица-орган глаза.Измѣненіе значенія было для меня настоящим переворотом",

Итак,значеніе может от слова отдѣляться.Мы можем мыслит без слов и без конкретных представленій.Смысл отдѣляется от слова и вещнаго содержанія.

Иногда появляется смысл,а слова нѣт.Субъекту говорится,чтоб он подумал о часах и подбрал к этому слову родовое понятіе,Такого родового понятія в нѣмецком языкѣ нѣт,но можно создать слово - Zeit - weisend.У субъекта сначала появляется смысл,а потом уже слово,фраза;он сначала мыслит,что часы указывают время,а потом только вспоминает,что можно создать слово,опредѣляющее часы.Смысл появляется независимо от слова.

Безспорно,смысл или значеніе можно отдѣлять от слова.А раз смысл отдѣлим,то это есть своеобразное переживаніе.Подобные эксперименты примѣнимы не только к одним понятіям и представле

ніям, но и к цѣлым сужденіям. Эти изслѣдованія имѣют цѣлью опредѣлить, могут ли быть переживанія, не имѣющія конкретнаго характера,

Субъекту предлагаются извѣстные вопросы, на кот. он должен дать отвѣт в формѣ сужденія. От субъекта требуется также описаніе всего того, что у него было в сознаніи, когда он подыскивал отвѣт. Я приведу для примѣра нѣсколько экспериментов, кот. были произведены в лабораторіи Вюрцбургскаго Университета. Вопросы давались довольно сложные, напримѣръ.

1). Подумайте, вѣрно или невѣрно положеніе: "Будущее есть также условіе настоящаго, кк и прошедшее." Через 10 секунд субъект отвѣтил: нѣт, невѣрно. При этом субъект сказал: мнѣ сначала показалось, что это звучит, кк что - то истинное, но подумал я это без слов. Потом, замѣтив, что это есть ошибка мысли, что мышленіе о будущем не должно быть смѣшиваемо с самим будущим, я отвѣтил "нѣт". Слов и представленій здѣсь не было и слѣда.

2) Понимаете ли вы слѣдующее положеніе: "Если плод падает съ дерева, то это не значит, что должны падать и цвѣты".

На вопрос, что у него было в сознаніи, субъект отвѣчал: была мысль о причинности и сознаніе того, что это может быть перенесено на человѣческія дѣйствія. Пониманіе произошло тотчас послѣ услышанія. В сознаніи я не мог замѣтить каких-либо представленій. Возникла мысль-"это прекрасный образ", но тоже без слов.

3) Предлагается помыслить "уменьшеніе с квадратом разстоянія", мысли без какого бы то ни было конкретнаго содержанія.

4) "Как может червь, ползущій в пыли, знать, куда направляет свой полет орел"?

- - -

Л. 5-й

Субъект забыл содержаніе этой фразы,он помнит только отношеніе противоположности(червь-орел).

5)"Подумайте о скепсисѣ".Субъект отвѣчал:Я подумал об античном скепсисѣ,причем слово было внутренно произнесено.Мысль охватила всѣ 3 періода развитія скепсиса.

Значит,можно мыслить об очень многом без конкретнаго содержанія. Итакъ,мышленіе может быть независимым от представленій.Теоретическія соображенія,кот. я привел в доказательство неконкретности мышленія,подтверждаются экспериментами,кот.производятся уже десятки лѣт.

XIV. О ПРОИСХОЖДЕНІИ ЯЗЫКА.

Вопрос о происхожденіи языка имѣет самое тѣсное отношеніе к природѣ мышленія.Вопрос о происхожденіи языка один из самых трудных и,я бы сказал,один из самых интересных в психологіи.Он ставится в такой формѣ:был ли період в развитіи человѣчества, когда не было языка?На этот вопрос существует два различныхъ отвѣта.Нѣкоторые предполагают,что язык всегда является сопровождающим человѣчество,другіе говорят,что нѣкогда языка не было.

Во всяком случаѣ,при том и другом отвѣтѣ,ставился вопрос:что раньше было,язык или мысль?Предполагают,что сначала была мысль о вещи, а потом уже появилось названіе этой вещи.

Другой отвѣт гласит,что раньше должен был явиться язык,а потом уж является мысль.Когда мы ставим этот вопрос,мы поневолѣ становимся на популярную точку зрѣнія в пониманіи языка.

Если под языком мы будем понимать только слова,звуковую рѣчь то поставленный выше вопрос имѣет смысл.Если же язык мы будем

понимать шире, как всякій способ выраженія наших внутренних состояній, то вопрос в такой формѣ ставить нельзя. В этомъ смыслѣ язык всегда существовал.

Что касается современнаго человѣчества в том состояніи, в котором мы его теперь застаем, то мысль и язык так тѣсно переплетаются и обусловливаются друг другом, что раздѣлить их невозможно. Постановку вопроса о томъ, что раньше было -мысль или язык- я считаю неправильной при такомъ пониманіи языка. Если даже и признать, что у животных нѣт рѣчи, то все-таки нельзя говорить, что в животном мірѣ нѣт подготовительной ступени, которая обусловливала бы появленіе звуковой рѣчи. Мысль и язык развиваются параллельно. В чем трудность рѣшенія вопроса о происхожденіи языка? Трудность заключается в том, что для извѣстнаго чувства, представленія, мысли в языкѣ существует именно извѣстный звук, а не какой-нибудь другой. Отчего извѣстному представленію, чувству, мысли соотвѣтствует именно тот или иной звук :- вот в чем трудность. Нельзя сказать, что эта связь предустановлена необходимо для всѣх людей. Лингвисты пришли к тому выводу, что не существовало одного языка, от котораго произошли всѣ другіе-доказано, что в разных мѣстах земного шара возникают разные языки одновременно, независимо один от другого. Это свидѣтельствует, что выбор того или иного звука для выраженія внутренних состояній зависѣл от цѣлаго ряда условій.

Для рѣшенія нашего вопроса нам необходимо выяснить, откуда берутся тѣ или иные звуки.

На это отвѣчают нѣсколько теорій. Наиболѣе распространенной

считалась теорія звукоподражанія. Когда человѣк слышал звук живот наго, напр., крик льва, ржанье лошади, у него было стремленіе изобразить этот звук, дать о нем понятіе. Также напр., звук от паденія тѣла. Эта теорія во многих случаях дѣйствительно оправдывается.

Такія явленія, напр., гром, выражаются у всѣх народов при помощи звука, напоминающаго эти явленія.

Таким образом, предполагалось, что звуки возникают из одних звукоподражаній в широком смыслѣ.

Однако, одних этих звуков недостаточно, потому что человѣческая рѣчь не состоит из одних только звукоподражаній. Эта теорія оказалась слишком односторонней.

За послѣднее время Вундт подробно развил слѣдующую теорію, кот. существовала и раньше, только Вундт придал ей наиболѣе научную обработку.

Язык наш по этой теоріи есть не что иное, как один из видов, так называемых, выразительных движеній. С тѣми или другими аффектами связаны извѣстныя выраженія. Человѣк гнѣвается, радуется, это получает опредѣленное выраженіе в видѣ ряда извѣстных движеній. Это и есть выразительныя движенія. Эти движенія общи для человѣка и животных. Напр., собак может выражать радость, гнѣв, испуг, и т.д. при помощи звука.

Выразительныя движенія - один из главных элементов способностей рѣчи.

Другой элемент способности рѣчи заключается в том, что Вундт называет языком жестов. Дикари, глухонѣмые широко пользуются этим способом; но и культурные народы иногда пользуются им, напр.,

при сношеніях друг с другом.Нѣмые,попадая к первобытному человѣку,гораздо скорѣй оріентируются, чѣм говорящіе,ибо у первобытных народов жесты развиты гораздо сильнѣе,чѣм у нас.У нѣмого нѣт способности рѣчи,но способность выражать свою мысль есть на лицо. Язык жестов показывает нам, что рѣчь в широком смыслѣ- выраженіе чувств ,мыслей-может возникать независимо от звуковой рѣчи.

Вундт дѣлит язык жестов на 4 класса,из которых я укажу только два:

1) Жесть указательный - указывает мѣсто,тот или иной предмет.

2) Жест изобразительный-показывает форму,размѣр вещи и т.п.

Вундт обратил вниманіе еще на одно обстоятельство в звукоподражаніи играет важную роль то,что он называет звуковым жестом. Есть цѣлый ряд человѣческих движеній или дѣйствій,которыя можно выразить при помощи звука.Напр.дутье,Это сособое движеніе,котор. совершает человѣк,когда он дует,можно изобразить звуком.

Вундт придает этому звуковому жесту очень большое значеніе в образованіи языка.Что такого рода обозначенія существуют,можно доказать слѣдующим примѣром.Обозначеніе процеса ѣды выражается у дѣтей, в звуках"ням-ням".Для обозначенія ѣды у китайцев служит слово nam ,у яванцев mangan ,у таитян amu ,у суринамцев njam ,а австралійцев nomang , южноафриканцев nimiu.

Мы видим,что в обозначеніи процесса ѣды существенную роль играет звук М.

Таким образом элементами звуковой рѣчи являются выразительныя движенія,звуковой жесть,звукоподражанія в широком смыслѣ.

Но здѣсь возникает сложная проблема,кот.весьма существенна для рѣшенія вопроса о происхожденіи языка у ребенка и животных.

Представим себѣ,что стадное животное,замѣтя приближенiе врага, бросается в бѣгство.За ним бѣгут и другiе члены этого стада.Что есть в душѣ животных?Какого рода душевное состоянiе выражается при помощи крика,кот.сопровождается бѣгство?

Вы отвѣтите так:у животнаго есть представленiе другого животнаго плюс чувство страха,испуг;все это вмѣстѣ взятое вызывает звук,крик.

Но что в таком случаѣ у животнаго преобладает-чувство или представленiе?Можно сомнѣваться,что у животнаго представленiе возникает так же ясно,кк и чувство.

Вѣрнѣе сказать,что у животных,у кот.эмоцiональная жизнь на первом планѣ,чувство превалирует.Когда животное издает крик,у него доминирует чувство, а представленiе отодвигается на заднiй план. Так же обстоит дѣло и у человѣка на первых ступенях развитiя.

Задача развитiя языка заключается в том,чтобы чувство ослаблялось,а представленiя выдвигались на переднiй план.

Вот отчего относительно первых стадiй развитiя мы никак не можем сказать,что человѣк имѣет предста вленiя

Но на извѣстной стадiи развитiя представленiе может освободиться от чувства и тогда крик явится уже выраженiем представленiя. Важно,чтобы представленiе освободилось от чувства.В этом случаѣ установится ассоцiацiя между извѣстным звуком и извѣстным представленiем.

Такимъ образомъ, слова являются результатомъ с одной стороны звукоподраженiй, а с другой стороны звуковых жестов и выразительных движенiй.

Возникают у нас не слова, а корни- извѣстные комплексы звуков.Что есть по своему существу корень,что он обозначает собой.

- является ли он именем существительным или глаголом, есть ли это представленіе вещей или представленіе процессов? В элементарных грамматиках предполагается, что корень обозначает глагол. Но психологически это неправильно. В корнях не обозначается отдѣльный процесс, не обозначается и отдѣльная вещь. Корень не есть глагол и не есть существительное, это не слово, а цѣлое предложеніе, И вещь, и дѣйствіе слито в первичном корнѣ, кот. представляет нѣчто недифференцированное. Это цѣлый процесс, предложеніе.

Это чрезвычайно важно для выясненія происхожденія языка у ребенка. Если ребенок или первобытный человѣк произносит извѣстный корень, он выражает цѣлое предложеніе.

Если первобытный человѣк слышит svar(солнце), то этот корень для него может выражать цѣлый ряд мыслей: солнце зашло, солнце покрыто облаками и т.д.

Если мы скажем, что в первоначальном корнѣ заключается недифференцированное понятіе и вещи, и дѣйствія, тогда мы можем объяснить возникновеніе предложеній.

У человѣка возникают еще другіе корни-НАРѢЧНЫЕ(тѣ, кот. потом служат нарѣчіями)-там, здѣсь. Напр. "волк там". Эти корни также служат для составленія предложеній.

Вопрос о возникновеніи предложеній чрезвычайно интересен, если сказать, что человѣк на ранних ступенях развитія пользуется корнями. Корни являются неопредѣленными; надо, чтобы мысль дифференцировалась. Если предмет на лицо, если он указан, то выраженіе становится вполнѣ ясным. Если же рѣчь идетъ о предметѣ отсутствующем, то одного корня недостаточно. Надо произнести корень и прибавить

извѣстный жест. Мало-культурные народы без жестов не могут обойтись.

Если дикарь хочет сказать: "волк мертв", он произносит два корня и в результатѣ получается предложеніе.

На этом пунктѣ объясненія возникновенія предложеній мы можем остановиться.

XY. О ЯЗЫКѢ РЕБЕНКА.

Теперь мы перейдем к вопросу о развитіи языка у ребенка.

Вопрос, кот. мы будем разсматривать, можно формулировать так: Существуют ли понятія у ребенка? Этот вопрос представляет большой принципіальный интерес. Если психолог говорит, что у животных нѣт понятій, нѣт разума, это вызывает сильный протест. Здѣсь психолог кк бы возстает против эволюціонной теоріи. Но мнѣ кажется, что можно отрицать наличность у животных понятій и не становиться в противорѣчіе с эволюціонной теоріей.

Предварительно мы должны заняться вопросом: есть ли понятія у дѣтей на ранней стадіи развитія. Я утверждаю, что нѣт.

Большинство наблюдателей дѣтской жизни утверждают, что у дѣтей есть понятія, есть обобщенія. Но это невѣрно. Мы называем понятіем такое умственное построеніе, кот. относится к классу сходных предметов. У нас есть предметы S, S_1, S_2 и т.д. мы сравниваем их и в результатѣ получаем общее представленіе Σ. Но надо еще указать цѣлый ряд процессов кот. здѣсь имѣют мѣсто. Мы прежде всего разлагаем представленіе предмета S на его составныя части $a + b + c \ldots$, анализируем их. Представленіе предмета S_1, так же разлагается на его составныя части и т.д.

Неонходимо нужно, чтобы имѣл мѣсто анализ. Схемати-	$S - a + b + c \ldots$ (анализ) $S_1 - a_1 + b_1 + c_1 \ldots$, - " -

чески этотъ процесъ можно изобразить такъ: слово + (общее представлен) $S_2 - a_2 + b_2 + c_2 \ldots$ (анализ) $\Sigma - \alpha + \beta + \gamma \ldots$

к общему представленію мы присоединяемъ слово.

Если мы так понимаем процесс образованія понятій, то есть ли у дѣтей такія понятія?У дѣтей нѣт понятій,хотя, повидимому,есть процесс, кот, похож на процесс образованія понятій.

Один ученый в доказательство того, что у животных есть понятія,привел разительный примѣр.У него был попугай и кошка, кот. называлаъ Коко.Попугай всегда слышал это имя и тоже стал называть кошку Коко ,едва она входила в комнату.Но затѣм,если входило в комнату другое животное, а не кошка, попугай и его называл также Коко.По мнѣнію ученаго,мы здѣсь очевидно имѣем процесс обобщенія.

Но такое толкованіе неправильно.Обобщенія,кк мы понимаем его в психологіи,здѣсь нѣт.Увидѣл попугай предмет а и у него установилась ассоціація.Когда онъ, далѣе, переходит к предмету a_1,он вслѣдствіе отсутствія развитой способности вниманія,отсутствія способности сравненія,не обобщает ,кк можно было бы ожидать,а отождествляет,т.е. не различает a_1 от а , a_2 от а.Благодаря этому, по внѣшности получается, кк будто у попугая есть способность обобщенія. В дѣйствительности же анализа, сравненія,вниманія и обобщенія здѣсь нѣт.

У дѣтей на ранней стадіи развитія также не имѣется способностей анализа, различенія представленій и, слѣдовательно, у них нѣт данных для образованія понятій. Всѣ тѣ явленія,кот, мы наблюдаем, нельзя считать логическими понятіями.

Дѣтство, по характеру рѣчи ребенка,можно раздѣлить на три пері ода ,I період - когда ребенок слышит слова и понимает их,но произнести не может.Положим,мать говорит ребенку:"дай ручку";он дает;кк объяснить это?Говорят,что ребенок понимает,Это будет правильно в обиходном смыслѣ,но логически-неправильно,Это пониманіе ассоціативно-механическое,В этом примѣрѣ мы видим нѣчто похожее на дрессировку животных.

II період-період СПОНТАННОЙ рѣчи,Ребенок сам начинает произносить слова;когда он их произносит,то кажется,что он имѣет извѣстныя понятія.

Этот період рѣчи можно также назвать эмоціональным,Ребенок не имѣет не только понятій,но даже индивидуальных представленій.Слова и звуки служат лишь для выраженія эмоцій,желаній,влеченій,Для взрослаго человѣка важно сообщить нѣчто,выразить при помощи слов важно,чтобы его поняли.Ребенку этого не надо,он только выражает, Для него желаніе выразить и сообщить - сливаются.

Один нѣмецкій психолог замѣтил,что ребенок,над кот,он производил наблюденія,обобщал цѣлый ряд явленій.

Когда он видѣл головной убор,он называл его huta .Далѣе,он увидѣл крышку чайника и тоже назвал ее huta. Но он называл huta также всякую вещь,которую желал получить.Психолог объяснялъ это так:всякую желаемую вещь ребенок надѣвал на голову.Для него получить какую-нибудь вещь все равно,что получить шляпу,Таким образом,видно,что ребенок обобщает.В какой мѣрѣ это справедливо?Гораздо проще будет объяснить,сказав, что здѣсь простая ассоціація,которая с обобщеніем ничего общаго не имѣет,Ребенок

произнося слово huta,просто выражаетъ извѣстное желаніе имѣть что либо.Здѣсь выражается не предмет, а только извѣстное желаніе.

Другой примѣр приводится тоже нѣмецким психологом.Одинребенок получил яблоко и назвал его appen ,Послѣ этого, желая получить что -либо съѣдобное ,он называл желаемое безразлично appen.

Есть ли здѣсь обобщеніе?Нѣт,Ребенок хочет выразить этим словом что он хочет ѣсть.Здѣсь выражается эмоція,чувство,даже без намѣренія что-либо сообщить,Это есть просто импульсивное выраженіе желанія.Ребенок имѣет влеченіе держать в руках извѣстный предмет Словом, huta он обозначаетс не вещь, а влченіе что-либо держать в руках,Это объясняет нам,почему ребенок все называет huta .Он не сваливает в онодну кучу разнообразные предметы, а лишь выражает эмоціи.Это мы взрослые,классифицируем вещи, а ребенок не различает их.

Если мы это примем,нам сдѣлаются ясными очень многія,на первый взгляд парадоксальныя явленія.

Один американскій психолог указывает,что ребенок горячее насвал h o t, а потом и холодное также назвал h o t ,Психолог объяснил это образованіем у ребенка понятія по контрасту,Но здѣсь тоже дѣло проще,Это не сравненіе, а простая ассоціація-все,что ребенку было непріятно,он выражал извѣстным словом- hot.Что ребенок имѣет дѣло с простой ассоціаціей-это видно из примѣра,Роменса,кот,приводится, как примѣр дѣтских обобщеній,

Ребенок увидал на водѣ утку.При помощи звукоподражанія он назвал утку"куак".Далѣе он всякій летающій предмет называл то же"куак";на ряду с этим,он и все жидкое называл"куак",

Теперь он видит монету с изображеніем орла,котораго он

тоже назвал этим словом. Наконец, и самую монету он стал называть "куак". Для психолога это явленіе представляется загадочным. Примѣр этот приводится для доказательства способности обобщенія у дѣтей. Фактически же мы здѣсь имѣем дѣло с простой ассоціацией, с простым перенесеніем ассоціации. "Куак" ассоціируется или с чѣм нибудь летающим или с жидким. Ребенок просто субституирует. С птицы на монетѣ он переносит ассоціацію на самую монету. Такого рода перенесенія не могло бы быть, если бы здѣсь был процесс обобщенія. Всѣ умственные процессы, котор. мы называем представленіями и понятіями, в дѣтствѣ сводятся на ассоціацію. Чтобы могли образоваться понятія, мы должны ждать того возраста, когда у ребенка может появиться вниманіе, обусловливающее возможность абстракціи, анализа

Важен также и другой вопрос-о возникновеніи у дѣтей различных грамматических категорій.

Что у дѣтей преобладает, когда они начинают говорить-существительныя, слова, обозначающія предметы, или прилагательныя, обозначающія качество предметов, или глаголы, слова, обозначающія дѣйствіе?

Нѣсколько американских психологов проливают своими изслѣдованіями свѣт на разрѣшеніе этого вопроса. Gale $2^1/2$ года вмѣстѣ с женой наблюдал своих 3-х дѣтей. За эти $2^1/2$ года он отмѣчал в дневникѣ всѣ разговоры, всѣ слова, кот. ребенок произносил в течени дня. Треси наблюдал 20 дѣтей в теченіе 30 мѣсяце. Он отмѣтил, что эти 20 дѣтей имѣли в своем распоряженіи около 5400 слов.

Д Ь Ю Й-замѣтил, что ребенок в теченіи мѣсяца имѣл 115 слов, которыя распредѣлялись так: 60 % существительных, 20 % глаголов, 11 % прилагательных.

Отсюда видно, что дѣти интересуются процессами болѣе, чѣмъ

качествами,свойствами предметов,а больше всего-самими предметами

Результат вычисленій Треси такой-же,только прилагательных еще меньше-9 %,Наблюденія Треси также указывают на то,что вниманіе дѣтей болѣе привлекается процессами,чѣм качествами вещей,

Однако,если мы возьмем просто дѣтскій словарь,то мы далеко не составим себя яснаго понятія о характерѣ дѣтской рѣчи,

По выводам Gale'я,кот,наиболѣе правильно поставил этот вопрос и примѣнил болѣе правильный метод наблюденія,оказалось,что ребенок произносит в день 372 существительных, 1322 глагола,

Оказывается,что процессы занимают вниманіе ребенка больше всего.

У взрослыхъ прилагательныя занимаютъ 22 %
" :- " :- глаголы -" :- 11 %.

Отсюда мы видим, что вниманіе взрослых больше оперирует съ качествами вещей,чѣм вниманіе дѣтей.

Если дѣти имѣют тенденцію чаще употреблять глагол и существительныя,чѣм прилагательныя,то это потому,что глагол выражает весь процесс, а вещь представляет также нѣчто неанализированное.Если бы они анализировали как взрослые,то они больше обращали бы вниманія на качество,употребленіе прилагательных было бы больше,Этот факт подтверждает,что у ребенка нѣт того,что нужно для образованія понятій.

Вот основанія для утвержденія,что у дѣтей на ранней ступени развитія мы не можем указать понятій.У ребенка есть только простая ассоціація.

Далѣе;для нас представляет интерес вопрос об умѣ животных.

Если я говорю,что у животных нѣт понятій,то мнѣ могут возра-

зить, что я иду против теоріи Дарвина. Это все равно, что сказать, что у человѣка есть сердце, а у тѣх видов, от которых человѣк произошел - нѣт сердца.

Сторонники теоріи Дарвина отсюда дѣлают вывод: у человѣка есть понятія, у животных понятій нѣт в такой формѣ, кк у людей, но они есть в зачаточном видѣ, кк бывает в зачаткѣ тот или другой орган. Но такая аналогія физическаго и психическаго неправильна. У животных не может быть понятій, какія есть у человѣка. У них есть способности вниманія, анализа, различенія - но все это в зачаткѣ. Эти способности присутствуют в такомй мѣрѣ, что их недостаточно для образованія понятій или представленій.

Таким образом, между человѣком и животными не поставляется абсолютной границы, но это не мѣшает утверждать, что у животных нѣт понятій в том смыслѣ, кк мы их имѣем. У них есть индивидуальныя представленія, но нѣт общих представленій.

XVI. ОБЪ УМОЗАКЛЮЧЕНІИ.

Нам предстоит разсмотрѣть высшій умственный процесс, который называется разсужденіем или умозаключеніем. Я уже имѣл случай разсмотрѣть этот вопрос с точки зрѣнія логической. Тут мы видѣли 3 типа умозаключеній: индукцію, дедукцію и умозаключеніе по аналогіи. Теперь этот процесс должен быть разсмотрѣн с точки зрѣнія психологической.

Обыкновенно философы смѣшивали обѣ точки зрѣнія. Мы говорим, что процесс мышленія охватывает собою много процессов. Есть ли основаніе к тому, чтобы процесс разсужденія, умозаключенія не отдѣлялся от других процессов? Правильно ли утвержденіе нѣкото-

рых психологов, что всѣ наши умственные процессы могут быть сведены на простую ассоціацію?Это мнѣніе защищал между прочим Циген в своей книги: "Оссонованія физіологической психологіи". Он утверждает, что самые сложные процессы могут быть сведены на ассоціацію.

Процесс умозаключенія есть также простая ассоціація. Напримѣр. силлогизмъ :

Всѣ люди смертны.

К а й   ч е л о в ѣ к ъ ,

Слѣдовательно, Кай смертенъ. :-

по Цигену есть не болѣе, кк простая ассоціація. Если я вижу Кая, то Кай по ассоціаціи вызывает представленіе человѣка, а послѣдній :- представленіе смертности.

Кай :+ человѣкъ :+ смертность.

Это мнѣніе именно и заслуживает нашего разсмотрѣнія. Мы обыкновенно называем умозаключеніе или разсужденіе высшим процессом. Но очень многіе современные психологи старались показать, что между высшими и низшими процессами коренной разницы нѣт. Этот взгляд получил наиболѣе яркое выраженіе в теоріи Гельмгольца о существованіи безсознательных умозаключеній. Напр., говорили: глаз умозаключает. Положим, мы имѣем извѣстный предмет. Я утверждаю, что этот предмет находится там :-то. Я утверждаю это потому, что изображеніе даннаго предмета получилось в опредѣленномъ мѣстѣ сѣтчатки глаза. Если бы он попал в другую часть сѣтчатки, то я сказал бы, что предмет находится в другом мѣстѣ. Почему, если у меня есть в извѣстном мѣстѣ сѣтчатки изображеніе предмета, я утверж

даю,что предмет находится именно в опредѣленном мѣстѣ?Очевидно, здѣсь мы имѣем процесс умозаключенія.

1) Всякое возбужденіе сѣтчатки лѣваго глаза,положим,ближе к виску указывает на присутствіе предмета справа.

2) В данном случаѣ я имѣю возбужденіе сѣтчатки ближе к виску.

3) Слѣдовательно предмет находится справа.

Разница между обыкновенным умозаключеніем и данным состоит в том,что в первом случаѣ мы облекаем сужденія в словесную форму, во втором случаѣ в эту форму мы не облекаем их,Таким образомъ разница вся заключается лишь в формѣ,по содержанію же никакого различія нѣт.Этим уничтожается грань между высшими и низшими процессами сознанія.

Такое мнѣніе Гельмгольца долго держалось.Оданко потом по причинам,о которыхъ я упомяну в основном курсѣ Психологіи,она больше не могла держаться,т.к. в ней была допущена большая ошибка.

Другой взгляд принадлежит Г. Спенсеру.Он не мог допустить, чтобы существовала непроходимая грань между высшими и низшими процессами.Он думал,что силлогизм психологически есть процесс невозможный.Со времен Аристотеля мы знаем,что наша мысль облекается в форму силлогизма.Спенесер отрицал это,говоря,что силлогизм есть психологическая невозможность.Почему силлогизм есть психологическая невозможность?Потому, что разсуждать по силлогистической формѣ,мы просто даже не можем.Для доказательства Спенсер приводит слѣдующій силлогизмъ:

Всѣ кристаллы имѣютъ плоскость спайности.
Это - кристаллъ.

Слѣдовательно,этот кристалл имѣет плоскость спайности.

Как я разсуждал,когда я сказал,что этот кристалл имѣет спайности:Когда я об этом подумал, держа в руках кристалл,развѣ я подумал обо всѣх кристаллах?Почему мысль обо всѣх кристаллах,когда я подумал об этом кристаллѣ,должна явиться в моем сознанiи именно в этото момент?Общаго сужденiя у меня нѣт,и свое мнѣнiе я вывожу независимо от какго-либо общаго положенiя.

Другой примѣр:вы видите,что человѣк,который имѣет болѣе 90 лѣт, строит для себя дом.Для чего он это дѣлает ? :-возникает у вас вопрос.Разсуждая дальше, вы приходите к выводу, что с его стороны такiя заботы совершенно излишни.

Как вы сдѣлали разсужденiе?Так ли, как указывает Аристотель? По Спенсеру вы,конечно, совсѣм не аппелировали к общему положенiю о смертности.Ваше умозаключенiе не выливалось в форму силлогизма.К представленiю старика у вас просто присоединилась мысль о смертности Отсюда Спенсер дѣлает вывод, что силлогизм в нашем обычном мышленiи не употребляется Если бы мнѣ нужно было что-нибудь доказать,в чем :-либо убѣдить,тогда я должен был бы прибѣгнуть к силлогизму, в обычном же мышленiи мы не пользуемся силлогистической формой умозаключенiя.

Эта мысль Спенсера о необычности силлогизма в нашем мышленiи была понята так,что Спенсер вообще отвергает силлогизм.

Другiе психологи старались провести его мысль,что между механизмом высших процессов и низших разницы нѣт.

Самое обстоятельное изслѣдованiе этого вопроса принадлежит психологу Бинэ,котр.написалъ:"Психологiю умозаключенiя" Он хо-

тѣл показать, что механизм умозаключенія и воспріятія один и тот же. Как он проводит эту аналогію?

Он так разсуждает. Анализируем сначала простое воспріятіе. Положим я вхожу в комнату, беру в руки книгу. От этой книги у меня етесть цѣлый ряд ощущеній, представленій. Я могу сказать, что книга, которую я держу в руках, состоит из ряда чувственных качеств, которыя символически мы можем так изобразить:

$$a + b + c + d + \ldots,$$

Положим, я выхожу из комнаты, через час вновь возвращаюсь, но не беру в руки книгу, а только вижу ее издали. Я получаю только ощущенія цвѣта и формы. Но всѣ остальныя ощущенія, которыя я имѣл от книги час тому назад, у меня возникают в сознаніи. Это есть процесс воспріятія. Каков же механизм этого процесса? Процесс здѣсь будет такой. Я имѣю ощущеніе цвѣта А. Это ощущеніе, вслѣдствіе ассоціации по сходству вызывает ощущеніе цвѣта а, котор. я имѣл час тому назад. Но на этом не останавливается моя мысль. От этого ощущенія она переходит к другому ощущенію, вслѣдствіе ассоціации по смежности. Так. Образ. от ощущенія мы при помощи ассоціации по сходству переходим к какому-нибудь ощущенію, а от этого вслѣдствіе ассоціации по смежности получается другое ощущеніе. Символически этот процесс можно изобразить так:

смеж.

$$a + b + c + d \ldots\ldots$$

сход. ↗

А (ощущеніе).

Всякое воспріятіе есть процесс ассоціации. Бинэ думает, что

то, что мы называем умозаключенiем, разсужденiем, по своему механизму родственно с процессом воспрiятiя.

Возьмем для примѣра такой силлогизм,

Всѣ люди смертны,

Сократъ человѣкъ

Слѣд, :,Сократ смертен.

По мнѣнiю Бимэ очень легко доказать,тчто здѣсь повторяется тот же механизм,что в воспрiятiи,Первая посылка есть не болѣе, как совокупность извѣстныхъ качеств:человѣчность .- смертность. Я говорю:Сократ есть человѣк и тотчас же представленiе о его человѣчности возникает у меня в сознанiи,Представленiе человѣчности Сократа вызывает представленiе смертности Сократа по ассоцiацiи по смежности.Дѣйствительно ли процесс умозаключенiя разлагается всецѣло на процессы ассоцiацiи или нѣт?Это утверждать нельзя.

Например,я вижу,что небо покрыто тучами,ия говорю,что пойдет дождь.Но я мог бы облечь свое разсужденiе в силлогистическую форму.Я мог бы сказать так:из прошлаго опыта я знаю,что тучи сопровождаются дождем.Сейчас есть тучи,значит будет дождь. Неправильно утвержденiе,что этот силлогизм я мог бы выразить в ассоцiативной формѣ.Я не только разсказываю о том,что было, я выхожу за предѣлы даннаго чувственнаго воспрiятiя; я перехожу к чему :-то новому.Я ожидаю здѣсь наступленiя извѣстнаго событiя на основанiи извѣстных данных.

Если бы мы даже могли выразить разсужденiе в формѣ ассоцiацiи,нужно помнить глубокое отличiе простой ассоцiацiи от умоза-

ключенія. ассоціація механически воспроизводит то, что было, есть, механически переходит от одного представленія к другому; для умозаключенія характерно, что оно вводит нѣчто новое; из данного мы начинаем думать о том, что не дано, что будет.

Итак, то, что мы называем умозаключеніем, приводит нас к сужденію, а сужденіе, кк. мы видѣли, отличается от простой ассоціаціи, так как устанавливает опредѣленное отношеніе между представленіями. Если в умозаключеніи мы имѣем дѣло с устанавливаніем отношенія, с сужденіем, то можно так формулировать умозаключеніе: умозаключеніе есть особый вид сужденія, которое получается посредственно. Так как сужденіе совершенно отличается от простой ассоціаціи, то ив этом случаѣ нельзя их отождествлять. В умозаключеніи такого рода процесс, как вниманіе, играет особую роль. В то время, как ассоціація совершается механически, в сужденіи необходимо примѣшивается особенная активность нашего вниманія. Когда мы ищем доказательства, мы ищем средній термин. Это регулированіе хода наших представленій при помощи цѣли или воли, дѣлает процесс умозаключенія настолько отличным от ассоціаціи, что если бы мы даже могли свести его на ассоціацію, тѣм не менѣе мы не могли бы их отождествлять. Разница настолько велика, что отождествлять умозаключеніе и ассоціаціи мы ни в каком случаѣ не можем. Но тѣм не менѣе слѣдует признать, что стремленіе психологов найти общій план между всѣми высшими и низшими умственными процессами совершенно законно.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.